

Мария Боталова



АКАДЕМИЯ
БОЖЕСТВЕННЫХ ЖЕН
созидание

Мария Боталова

**Академия божественных
жен. Созидание**

«Автор»

2023

Боталова М.

Академия божественных жен. Созидание / М. Боталова —
«Автор», 2023

Эхран, этот загадочный бог с неизведанной силой, обманом разлучил меня с Арваном и сделал своей женой. Но я не готова с этим смириться. Я сделаю все, чтобы разгадать божественные тайны, познать себя новую и обрести счастье. Теперь, когда я равна богам, это становится возможным. Особенно, если Арван сумеет понять и принять. Третья книга тетралогии "Академия божественных жен".

© Боталова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мария Боталова

Академия божественных жен. Созидание

Глава 1

– Может, наконец поговорим?

Эхран стоял перед дверью в комнату, впрочем, не переступая порог. Я смотрела на него уже почти спокойно. Совсем не как в первые дни нашего замужества.

После того, как меня обманом втянули в ритуал, разорвавший брачные узы с Арваном, Эхран забрал меня в один из своих миров.

Сердце щемит от боли, когда перед внутренним взором, раз за разом, встает это воспоминание: как Эхран поднимает меня с земли, как вокруг нас закручивается огонь, чтобы унести прочь... И как Арван провожает нас взглядом. Просто смотрит, а сделать ничего не может. Каким-то образом Эхран оградил свой мир от вторжения постороннего бога. Каким-то образом эта преграда выстояла под яростным натиском Арвана, так его и не пропустив.

В Эрдан мы не вернулись.

Может, Арван уже осаждаёт остров де Фарваль, может, прямо сейчас требует у совета разобраться в произошедшем и наказать нарушителя. Не знаю, я отрезана от новостей, а невежество сводит с ума. Осознание собственной беспомощности, отчаяние, непонимание – все это мешает трезво мыслить и доводит до иступления.

В первый день, находясь в одном из миров Эхрана, я устроила погром. Требовала меня отпустить, кричала что-то бессвязное и даже атаковала Эхрана потоками огня. А когда попыталась переместиться, он... надел на меня эрхел.

Я и сейчас чувствовала на шее холодные объятия серого материала, лишаящего сил. Снять его самой не получалось. Немного успокоившись и начав соображать, я все же попыталась это сделать. Бесполезно.

Еду мне приносили слуги и оставляли на пороге. За три дня моих безумств никто так и не переступил порог комнаты. Даже Эхран. А я... какое-то время еще билась в истерике, кричала, крушила все вокруг... Не знаю зачем. Понимаю ведь, что все теперь бесполезно. Назад уже не повернуть, произошедшее не изменить.

Отныне я жена Эхрана. И теперь смотрю на этого бога с длинными темными волосами и такими же темными глазами цвета горького шоколада. И чувствую эту горечь на своих губах.

– Поговорить? Зачем? – спросила равнодушно.

– Для начала, я хотел бы все объяснить. Рассказать, что и почему сделал.

– Зачем? – повторила я. Сил кричать и что-то требовать уже не было. Наверное, откат пошел после всех истерик.

– Затем, что нам предстоит долгая совместная жизнь. Я хочу построить с тобой хорошие, крепкие отношения.

Сделалось даже немного смешно. Крепкие отношения после того, как он обманом сделал меня своей женой?

– Хорошо начал, – я усмехнулась. – Эрхел очень способствует.

– Я собираюсь его снять. Позволишь войти? Или мы можем вместе пройти в другую комнату, пока слуги здесь приберутся.

К слову, спальня выглядела так, будто здесь состоялось землетрясение вкупе с извержением вулкана. Не уцелела даже кровать, но я почти не спала в эти дни. Так, вырубалась на пару часов, лежа на обломках и попросту не в силах продолжать существование. Однако потом неизменно приходила в себя и снова начинала прокручивать в голове безумные мысли.

– А если не позволю, Эхран? Если скажу, чтобы ты никогда не смел входить в эту комнату? Послушаешь?

Эхран смерил меня спокойным, каким-то даже понимающим взглядом. Меня бы это взбесило, если бы еще оставались силы на эмоции. Но Эхран дождался правильного момента для разговора.

– Ты сама не представляешь, о чем говоришь. «Никогда» в устах богини означает Вечность. Ты не сможешь просидеть здесь в одиночестве целую вечность.

От слова «богиня» меня покорило. Несмотря на достаточное количество времени, чтобы все осознать, это... пожалуй, последнее, что я могла бы осознать. Стала богиней? Невроятно! Не понимаю. Это невозможно.

– Но я не стану нарушать твои границы. Войду только тогда, когда позволишь ты. Это твоя комната. Твое личное пространство, где ты можешь остаться одна. Скоро это пространство расширится на целые миры.

– Миры? Ты собираешься подарить мне миры? – с губ сорвался болезненный смешок.

– Обо всем по порядку, – Эхран улыбнулся. После чего снова посерьезнел. – Алена, я не собираюсь причинять тебе боль. И запирать на замок тоже не собираюсь. Я надел на тебя эрхел, потому что ты была на эмоциях и не понимала, что творишь. Ты стала богиней. Осознай это. Алена, ты богиня. И теперь обязана соблюдать правила, иначе наступят неприятные последствия. Ты знаешь, что происходит с богами, которые себя не контролируют.

– Но я замужем. Мне божественное безумие не грозит.

– Не грозит. Но ты была человеком и стала богиней. Мы не знаем, что будет дальше, как это повлияет на тебя. Не знаем, как к тебе отнесутся другие боги. Не нарушай правила. Не нужно перемещаться бесконтрольно, куда попало. Тебе придется научиться выбирать миры де Фарваль. А если хочешь посещать миры других семей – для начала получать для этого разрешение.

– Не думаю, что Арван будет против, если я к нему перенесусь.

– Уверена? Теперь ты моя жена. И ты сама разорвала брачные узы с Арваном. Зная его... я бы не был так уверен, что обида и злость не перевесят теплые чувства к тебе. Выходи, Алена. Пусть слуги приберутся в комнате, а я сниму эрхел, и мы спокойно обо всем поговорим.

Я жала руки в кулаки. Эхран ударил по больному.

Я вспоминаю последний, отчаянный взгляд Арвана. И не знаю, как он сейчас отреагирует, если вдруг появлюсь рядом с ним.

Я сама угодила в расставленную ловушку. Возможно... пора понять, как это произошло. А главное, зачем.

В любом случае, мне нужно получить доступ к магии.

Я перевела дыхание и переступила порог.

Эхран шагнул мне навстречу и коснулся обеими руками шеи. Раздался щелчок. Серая полоска разомкнулась и осталась у него в руках, а я смогла вдохнуть полной грудью. Мир как будто разом обрел краски. Я и не замечала, насколько тусклым, безжизненным все казалось, пока была отрезана от магии!

– Не боишься, что я прямо сейчас куда-нибудь перенесусь? – спросила, прямо глядя богу в глаза. – Неважно куда. Может, в чужой мир. Меня поймут, запрут в какой-нибудь клетке. Зато ты до меня не доберешься.

– Я де Фарваль, Алена. Я смогу решить любую проблему и вытащить тебя откуда угодно. Даже если ты влипнешь в самые серьезные неприятности.

– Да? А как же эрхел и все предостережения насчет перемещений и правил для богов?

– Всего лишь пытаюсь оградить тебя от еще большего потрясения, – хмыкнул Эхран и неожиданно предложил руку: – Пойдем? Я покажу тебе, для начала, гостиную, где мы сможем все обсудить.

Не дождавшись от меня согласия, Эхран убрал руку, развернулся и зашагал вперед по коридору. Я последовала за ним. А за нашими спинами началось какое-то движение. Вероятно, слуги спешили навести порядок после всех погромов.

Мы вошли в светлую комнату, выдержанную в голубых и светло-серых тонах. Сквозь большое окно трапециевидной формы, занимающее целую стену, обильно вливался солнечный свет. Но мне даже не интересно было взглянуть, что там на улице.

Большую часть комнаты занимал угловой диван буквой «п». Мы расположились друг напротив друга. Я смотрела на Эхрана и ждала, что он скажет. Какое-то время бог изучающе рассматривал меня, а потом наконец заговорил:

– Изель никогда не была моей женой.

Вот так новость. Удивление все же прорвалось сквозь пелену равнодушия.

– У меня особенная магия. Я не похож на других богов.

Я подняла запястье, покрутила перед лицом, рассматривая угольно-черный узор.

– Что означает черный цвет?

– Смещение стихий. Огонь, вода, ветер и молнии – мне подчиняются четыре стихии.

– И ты не бог страсти? – догадалась я. Уж каким, а страстным Эхран не выглядел ни разу! Вдумчивым, рассудительным, даже мудрым, а теперь еще и коварным, но не страстным.

– Нет, – он качнул головой. – Это сложно для понимания, потребуется время. Сейчас скажу одно. Я нашел другой способ стабилизировать магию. Для этого мне нужно было находиться в академии божественных жен. А находиться там можно только в том случае, если у тебя есть смертная жена. Но я не собирался вредить девушкам. Не хотел причинять им боль, не хотел, чтобы из-за меня они превращались в монстров.

Я всматривалась в лицо Эхрана, пытаюсь понять, насколько он искренен. Не то чтобы мне было это очень важно, однако... кое-какой интерес к разговору все же пробуждался. Эхран рассказывал невероятные вещи, и в этом стоило разобраться. Хотя бы потому, что рано или поздно я снова почувствую вкус жизни. Возможно, какие-то желания изменятся и потеряют свою важность. Но... сейчас есть смысл узнать как можно больше.

– Опережая твой вопрос, который, возможно, ты сейчас не задашь, но он непременно возникнет, скажу: нет, этот способ не подойдет другим богам. Только мне за счет особенностей магии. Изель согласилась помочь. Не стать женой, но изобразить жену. Богиню невозможно заставить делать то, чего она не хочет.

– Только обмануть идиотку, которая не разбирается в ритуальном языке, зато хочет помочь подруге-притворщице, – не удержалась я. Точно оживаю.

– С тобой мне пришлось действовать жестко. Ты нужна мне, Алена. Я устал. Сотни лет я притворялся, будто женился на очередной смертной. Приходил в эту академию, чтобы хоть как-то стабилизировать магию. Изель... тоже устала. Еще несколько лет – и я остался бы без ее помощи. А это... поверь, Алена, было бы гораздо страшнее, чем все, что ты видела в обители обезумевших богов. Арван приводил тебя туда, показывал?

– Показывал. Как зовут Изель по-настоящему? Она ведь каждый раз брала новое имя, чтобы притворяться смертной?

– Да. Ее зовут Риянра. Она богиня иллюзий, поэтому еще легче, еще проще принимала любой желаемый облик, а боги не могли распознать в ней богиню. Маскироваться Риянра умеет лучше кого бы то ни было. В некотором роде... мы с Риянрой друзья. Но богини взбалмошны и непостоянны. В конце концов, я могу понять, что ей надоело играть в одну и ту же игру раз за разом. Я искал иные варианты, но ты... пришла как спасение, как знак свыше. Смертная девушка, которая стала настоящей женой, а не временным решением.

– Допустим, ты не хотел губить смертных девчонок. Похвально, – заметила я, впрочем, не испытывая по этому поводу особых эмоций. Слишком удивителен рассказ Эхрана, а в его чистые помыслы попросту не верится. – А богиню завоевать так и не сумел? Ни одна не захо-

тела стать твоей женой без всякого обмана? Хотя, конечно, так поступить, как ты поступил со мной, можно только со смертной дурочкой.

– Ты не дурочка. Нам с трудом удалось уговорить тебя на этот ритуал. В последние дни перед балом начало казаться, что ничего не выйдет, что ты откажешься, потому как почувствуешь подвох, – Эхран улыбнулся.

– Я почувствовала, но не обратила внимания, потому что решила, что Изель моя подруга, я должна ей верить и не имею права бросить в беде.

– Этим ты мне и нравишься. А впрочем... ты многим мне нравишься, – усмехнулся Эхран. Я никак на это не отреагировала. Ну, потому что... он обманом сделал меня своей женой! Какие, к черту, симпатии?

– Почему я не женился на богине, поговорим потом. А когда выяснилось, что ты не превращаешься, что принимаешь божественную магию, я понял, что должен получить тебя, – продолжил Эхран. – Во что бы то ни стало.

А звучит, как будто речь о вещи. В очередной раз, чему уж удивляться.

– И ты постарался, да? Вместе с Изель. Вернее, с Риянрой. Только я не понимаю, что и зачем вы устраивали.

– Мы пробовали разные тактики. Вспоминай академию. Сначала Риянра пыталась посеять в тебе сомнения в богах. Она незаметно, исподволь, показывала, что я могу быть хорошим мужем. Но при этом старалась вызвать у тебя сомнения относительно Арвана. Чтобы ты все меньше доверяла Арвану, чтобы отдалялась от него и ничего ему не рассказывала.

– Я с самого начала не особо верила богам.

– Это так. Однако нам нужно было еще больше сомнений, чтобы знать наверняка, что ты не побежишь к Арвану. Вместе с тем нам хотелось понять, каковы твои способности уже сейчас и каков потенциал. Поэтому вы с Риянрой по ночам исследовали академию и никто вам не мешал.

– Олэна с вами заодно?

– Нет. Но мне пришлось постараться, чтобы о ваших ночных вылазках никто из соглядатаев не узнал и не доложил ни Олэне, ни Арвану. Не думала же ты, что две обычные смертные девчонки могут перехитрить богов и остаться незамеченными без чьей-то помощи?

Я в очередной раз почувствовала себя... скажем, слишком самонадеянной. Глупость признавать очень уж не хочется.

– Риянра должна была создать для тебя мой положительный образ.

– Но я все равно узнала правду. Ты хитрый, коварный обманщик. Как минимум. – Я сдержалась и не стала называть бога мерзкой скотиной. Хотя очень хотелось. Но для начала разговор.

– И все же мой положительный образ должен был помочь тебе смириться с произошедшим. Ты должна знать, что я всегда относился к людям не как просто к инструменту. Должна знать, что...

– Но я лишь инструмент в твоих руках.

– Не совсем, – Эхран качнул головой. – Со временем ты поймешь, Алена. Поймешь и примешь. Вероятно, мы даже сможем стать счастливой парой.

Я ответила скептическим смешком.

Эхран продолжил:

– Ты должна была знать, что я не стану издеваться, не буду причинять тебе боль. Должна была знать, что со мной можно говорить и договариваться. Я могу быть внимательным, обходительным, понимающим. Могу идти на уступки.

– Да? Может, тогда разведемся?

Не знаю, зачем я провоцирую Эхрана. Вероятно, ярость этого бога может оказаться еще более разрушительной, чем огонь Арвана. Четыре стихии вместо одной! К тому же, я понятия

не имею, какова направленность его дара. Но слишком уж Эхран спокоен. Я хочу увидеть его настоящее лицо! Потому что сейчас он наверняка показывает только маску.

Однако он и теперь остался спокоен.

– Нет, Алена. Мы не разведемся. И ты выслушаешь меня до конца. Ты можешь продолжить попытки меня разозлить, можешь даже устроить очередную истерику. Но для тебя важнее узнать правду и во всем разобраться. Поэтому ты просто выслушаешь меня.

Эхран смотрел на меня так, будто видел насквозь! А может, и правда видел. Бог мудрости? Бог телепатии? Или слишком хорошо меня знает? Изель... тьфу, Риянра могла докладывать ему о каждом нашем шаге. Наверняка психологический портрет составила и рассказала Эхрану. Или он сам постоянно за нами наблюдал. Видел мои реакции. Видел, как рассуждаю, чем живу. Он знает меня. Слишком хорошо знает.

От этих мыслей сделалось жутковато.

И все-таки...

– Почему ты такой спокойный? Как можешь сохранять это убийственное спокойствие, несмотря ни на что?

– Возможно, дело в том, что я живу уже тысячу лет. – На этом я слегка зависла, пытаюсь осмыслить. Существо, с которым я сейчас разговариваю, тысяча лет! – Может, дело в том, что я знаю: все будет именно так, как я того хочу. Ты молода и эмоциональна. Ты пережила очередные события, которые перевернули твою жизнь. Я понимаю, тебе нужно время, чтобы освоиться в новой реальности. И меня совсем не раздражают твои реакции.

– Ты всегда так спокоен? Не испытываешь эмоций?

– Испытываю, – усмехнулся Эхран. В его глазах блеснул таинственный огонек. – Но не по таким мелочам. Сейчас лучшее, что я могу сделать для тебя, это остаться спокойным и все объяснить.

– Продолжай, – я откинулась на спинку дивана. Ничего не могу с собой поделать! Моя психика слишком нестабильна, чтобы выдавать адекватные реакции.

Но Эхран оставался спокоен.

– Итак. Риянра дала тебе понять, что я не садист, не тиран – нормальный бог, который вполне может быть заботливым и понимающим. Постепенно, уже после вашего с Арваном переезда в Эрдан, Риянра начала показывать, что не любит меня и полюбить не сможет. Вы ведь подруги. Знай ты, что Риянра счастлива, ты бы ни за что не допустила мысли... обо мне.

– Я и не думала о тебе, – заметила, желая хоть немного уколоть, но уже понимая, что Эхран не почувствует ничего. Расчетливый, равнодушный бог, который всегда добивается своего.

– Все пошло не по плану. Стоит признать, я немного перестарался. Напугал тебя. Предполагалось, что ты будешь приходить к нам в гости, а я буду появляться рядом, буду проводить с вами какое-то время, приучать тебя к себе. А на балу в Гижарте тебя должен был спасти именно я.

Конечно! Стоило бы догадаться, что нападение в Гижарте тоже подстроил Эхран.

– Значит, враг Арвана здесь ни при чем?

– Еще как при чем. Демона нанял Ирмэл. Но первым этого демона нанял я и выдал ему инструкции. Это я сделал так, чтобы Ирмэл узнал, где и когда ты будешь уязвима. Я должен был тебя спасти. Ты бы перестала избегать моего общества, могла бы взглянуть на меня иначе. Это было бы неплохим шагом к сближению. Для этого даже стоило рискнуть и пробудить настороженность Арвана. Я полагал, что именно ты уговоришь его, чтобы Арван снова позволил тебе гостить у нас с Риянрой. Ты бы ведь захотела меня поблагодарить, поговорить со мной после всего случившегося.

– Но первым успел Арван.

– Да. Это слегка подпортило наши планы, – Эхран едва заметно поморщился. – Я не предусмотрел, что у вас образовалась связь, благодаря которой Арван почувствовал, что ты в опасности.

От слов Эхрана болезненно кольнуло. Да, у нас с Арваном образовалась особенная связь. Он чувствовал, когда я в опасности. Он искренне за меня переживал, защищал, оберегал, даже заботился, а я искренне начала к нему привязываться.

Часто бывает, что понимаешь, как это было важно, когда потеряешь. Я поняла, что между нами происходит нечто важное, еще до того, как угодила в ловушку и все разрушила. Я захотела добиться чего-то большего и решила бороться за нас. Однако... теперь, когда все потеряно, стоит признать, что чувства раскрываются еще сильнее. Как будто наизнанку выворачиваются. Очень больно.

– В итоге, – продолжал Эхран, – это событие послужило на пользу вашим отношениям с Арваном, а не нашим. Для нас с тобой все усложнилось, потому как Арван больше не хотел отпускать тебе в мою усадьбу. Мы подкорректировали план, и теперь Риянра изображала влюбленную в другого мужчину. Вы вместе искали способ избавиться от брачных уз. Кстати... – бог неожиданно улыбнулся, – я рад, что ты до последнего не оставляла желание освободиться от брачных уз с Арваном.

И об этом знает! А ведь я никогда не говорила Изель, что собираюсь разорвать брачные узы. Только намекнула в самом начале. Но потом действительно старалась ради нее. О своих помыслах молчала.

– Это не значит, что я буду благодарить тебя за обман.

– Нет, Алена, я совсем не жду благодарности, – хмыкнул Эхран. – По крайней мере, не сейчас. Но кто знает, что будет через десять лет? Через сотню? Через тысячу?

Я зажмурилась и замотала головой, не в силах осмыслить такие сроки. Не может быть, чтобы мне предстояло прожить сотни, тысячи лет! Это не обо мне.

– В итоге Риянра немного переиграла. Ты начала сомневаться. Да, ты хотела верить подруге, но задавала слишком много вопросов. Мы поняли, что еще немного – и ты откажешь. Не решишься на ритуал.

– Откуда взялась книга с транскрипцией? Она ведь древняя... И так удачно перевела ритуал. Как будто специально для нас.

– Она и была написана специально для вас. Я обратился за помощью к богу – покровителю летописцев. Я сделал набросок с необходимым ритуалом. А летописец легко превратил это в книгу, которая выглядит так, будто ей сотни лет. Когда мы поняли, что ты вот-вот откажешься от затеи, пришлось пойти на крайний шаг.

– Иллюзии... – догадалась я. – Когти, шерстка – все это было иллюзией, чтобы подтолкнуть меня к нужным действиям.

– Да. Риянре немного пришлось подпортить мой положительный образ, но это уже не имело никакого значения. Я решил, что все тебе объясню. Со временем ты сможешь понять. Но сейчас мы готовы были выставить меня монстром, который пожертвует своей женой, лишь бы ее не отпускать. Риянра изобразила испуг, отчаяние. Набросилась на тебя, не давая опомниться. Сначала обвинения, потом мольба о помощи. Должен отдать тебе должное, – Эхран усмехнулся. – Если бы не ситуация, в которую мы тебя загнали, ты бы ускользнула.

– Но вы выбили землю у меня из-под ног. Напугали. Подтолкнули действовать быстро, необдуманно. Кстати. А как вам удалось избежать внимания комиссии?

– Легко. Я сказал, что Риянра превращается, только гораздо медленнее, чем все остальные девушки, потому что я сбрасываю в нее магию лишь по капле. Сказал, что это мой личный эксперимент и все записи я им обязательно предоставляю. Богу де Фарваль, как ты понимаешь, позволено многое. Даже вывести в свет смертную жену, которая, предположительно, все равно превратится.

– И... никто не сказал Арвану? Даже эта... Эилона?

У меня перехватило дыхание. Как тяжело сделать простой вдох!

Потому что в очередной раз боль начинает разъедать изнутри.

– Как вижу, ты в курсе отношений Арвана с Эилоной, – пожалуй, впервые за весь разговор я уловила в глазах Эхрана нечто очень похожее на интерес. – Все просто. Арван до последнего не спрашивал. Он так увлекся вашими делами, что не спросил о нас с Риянрой. Перед балом спросил – и мы решили этим воспользоваться. Но спросил он не Эилону. Она, вероятно, рассказала бы правду. А вот с Грасом нам удалось договориться, чтобы он утаил от Арвана информацию.

Надо же, опять этот Грас.

– Вы с Грасом хорошо общаетесь? – я прищурилась.

– С Грасом? – Эхран приподнял бровь. – До того дня не общались. Но как выяснилось, договариваться с ним можно. Он перехватил Арвана и ответил на его вопрос так, как я того хотел.

Я задумалась. Выходит, Эхран тоже не знал, что я с Земли? Если не общался с Грасом и комиссией более тесно. А если уж Эилона скрыла от Арвана, то и Эхрану никто не стал бы рассказывать. Или может быть так, что комиссия действительно не знает, откуда меня вытащила? Странно, непонятно, и все же... такая вероятность существует.

– Ты знал, что я стану богиней? Ты... – меня внезапно постигло озарение, – с самого начала намекал, что я уже не человек! И на балу в академии повел себя, как с равной. Ты знал?

Эхран смерил меня внимательным взглядом.

– Нет, Алена. Я не знал. Я догадывался, что ты уже не совсем человек. Ты принимала божественную магию. Заметь, никто не может принять божественную магию и остаться человеком. Как правило, девушки превращаются в монстров. Ты... я предположил, что ты тоже превращаешься, но иначе. Не в монстра.

– А в кого? – оторопела я. И в то же время мысль оказалась на удивление очевидной! Ведь и правда девушки не остаются людьми. Просто со мной все было иначе. И все эти недомогания явно свидетельствовали о превращении. Не в монстра. В богиню! Шу. Этот скользкий призрак наверняка что-то знал или догадывался. А еще он взял с меня клятву и был уверен, что эта клятва в состоянии по силе вступить в конфликт и перебороть клятву, данную богам – обо всем им докладывать!

Голова кругом.

– Алена, что-то случилось? Ты поняла нечто важное? – заинтересовался Эхран.

– Я до сих пор не могу осознать, что стала богиней! – выпалила, не скрывая эмоций. Пусть думает, что все мои эмоции сейчас именно по поводу этого. Спасибо скользкому призраку – научилась хитрить. – Не ответишь? По-твоему, в кого я должна была превратиться, если не в монстра и не в богиню?

Эхран неопределенно повел плечами.

– Может быть, в полубожественное создание, каких еще не существовало. Или в элементалю, потому как у тебя начались схожие проявления: как рассказывала Риянра, у тебя горели глаза. Но в любом случае, я знал, что ты уже не человек.

И вел себя, как будто с равной, но как к равной никогда не относился – я для него лишь инструмент. Как, впрочем, для всех богов. Но отношение Эхрана меня ничуть не волнует.

Мне нужно поговорить с Шу. И Гришу проведать. И... с Арваном тоже поговорить – это самое страшное сейчас.

– Хорошо. С тем, что произошло, разобрались. Ты захотел меня заполучить – теперь я твоя жена. Что дальше, Эхран?

– А дальше, – он усмехнулся, – нас ждет неторопливое, но планомерное сближение. Будем общаться, узнавать друг друга. Со временем, уверен, мы сможем построить крепкие, доверительные отношения. Возможно... как знать... может, у нас получится даже нечто большее.

– Например?

– Страсть... любовь... Ты богиня, Алена. У тебя будет все, что есть у богинь. Со временем.

Не знаю, как не рассмеялась в этот момент ему в лицо. Сближение, отношения? Любовь? После того, как он обманом заставил меня расторгнуть брак с Арваном?!

– А если я никогда тебя не прощу? – спросила тихо. Но внутри уже поднимались, клочкотали эмоции.

– Не разбрасывайся такими словами, Алена. Тебя ждет вечная жизнь. Вечность. Осознай и прими. Ты не сможешь отталкивать меня целую вечность. А у меня в запасе сотни лет, чтобы расположить тебя к себе. Если первые годы ты будешь дуться, отталкивать, устраивать показательные выступления – это ничего не изменит. Я подожду.

– А как насчет твоей магии? Она не выйдет из-под контроля? Ты не начнешь сходить с ума, если я буду отталкивать тебя?

– В божественном браке близость не имеет значения.

Я смотрела на Эхрана, на его спокойное лицо, на уверенную полуулыбку, и не знала, что еще сказать. Это хорошо, что он не намерен требовать от меня супружеский долг, но... выходит, что я обречена! Как бы я себя ни повела – его устроит. Потому что он уже получил желаемое.

– Что-то еще? Я готов ответить на твои вопросы, если они есть.

Вдох-выдох. Пытаюсь успокоиться. Ужасно хочется пальнуть в Эхрана огнем, чтобы хоть на мгновение стереть это спокойное самодовольство с его лица! Но... понимаю ведь, что бесполезно. Ни истерики, ни погромы делу не помогут. Проверено.

– Ты сказал, что я богиня. Что могу получить все, что имеют богини. А как насчет миров? Я могу получить свой собственный мир?

Да, в очередной раз провоцировала, прекрасно помня, как отреагировал Арван на подобный вопрос при нашем знакомстве.

Эхран неожиданно шагнул ко мне и призвал огонь, перенося нас обоих.

Я не сразу сориентировалась, где мы, что происходит – слишком быстро переместились. В глаза ударил яркий свет. Раздался гул, как будто от множества голосов. А когда я проморгалась...

– Славься Алена, наша богиня!

Мы очутились на пьедестале, парящем прямо в воздухе метрах в десяти над землей, вернее, над полом.

Огромный, гигантский зал, выложенный из светло-бежевого, почти белого камня. Сколько здесь квадратных метров? Пятьсот? Тысяча? И огромное количество людей. При виде нас они опустили на колени и распластались на полу, скандируя:

– Да здравствует богиня Алена!

Гул множества голосов оглушал. А еще в этом гуле я отчетливо ощущала энергию. И эта энергия устремлялась ко мне! Восторг, почитание – я чувствовала эмоции людей!

По телу прошла дрожь. Я вцепилась в поручни, с ужасом наблюдая за этим безумием. И эта волна почитания буквально сминала меня. Как они могут? Видят впервые, а уже испытывают этот восторг, поклоняются мне?! Сделалось трудно дышать, задрожала сильнее...

Эхран обхватил меня за талию и снова призвал огонь, унося нас прочь от этого безумия. Мы оказались в гостиной, где до этого разговаривали. Я отскочила от бога, пытаюсь отдышаться. Меня потряхивало, я чувствовала, как по спине стекают капельки пота.

Однако Эхран снова приблизился и проникновенно произнес, глядя прямо в глаза:

– Будь осторожна со своими желаниями. К исполнению некоторых ты еще не готова.

Я боялась, что он сделает еще один шаг, что прикоснется ко мне. И тогда... я не знаю, что вытворю! Разгромлю к чертям весь этот дом. Сожгу его наглуую морду!

Но Эхран только рассматривал меня.

– Я не стану держать тебя взаперти, но сейчас тебе нужен отдых. Ты можешь вернуться к себе в комнату – слуги все прибрали. Встретимся и продолжим чуть позже. – Эхран усмехнулся: – Уверен, у тебя еще много вопросов. Например, о твоём божественном даре...

Я хотела спросить, что он знает о моем божественном даре, но Эхран исчез в вихре огня. Оставил меня одну! В своем доме. Одну. И... неужели я могу переместиться? Арван ведь не будет против, если я посету мир де Тарриот? Не сомневаюсь, жаловаться в совет на мое несанкционированное появление он не побежит.

Несмотря на лихорадочные мысли, я не бросилась к Арвану в тот же миг. Меня все еще потряхивало от увиденного зрелища, от неизведанных ранее чувств, когда кожей, всем своим существом ощущаешь, что тебе поклоняются, тебя почитают. Потребовалось время, чтобы прийти в себя. Я сделала гимнастику, подышала немного, старательно пытаюсь успокоиться. А когда наконец полегчало, сосредоточилась на желании увидеть Арвана и переместилась.

Мелькнула мысль, что даже если он сейчас у совета требует помощи в решении проблемы, ничего страшного. Появлюсь – и поучаствую вместе с ним. Может, даже к Эхрану возвращаться не придется!

Однако...

– Алена? – Арван обернулся. На его лице отразилось удивление.

На моем, полагаю, тоже. Потому что Арван был не один. С Эилоной.

Несколько секунд Арван еще смотрел на меня с изумлением, а потом его взгляд ожесточился.

– Уходи, Алена. Я не хочу тебя видеть.

У меня перехватило дыхание. Неужели он и правда поверил, будто я сделала это намеренно – чтобы освободиться от него? А может, сговорила с Эхраном, и сама захотела стать чужой женой?

Огромным усилием воли взяла себя в руки. Голос даже почти не дрогнул:

– Уверен? Я могу объяснить, что произошло.

В глазах Арвана мелькнуло что-то непонятное. Сожаление? Разочарование? Боль?

– Не нужно, Алена. Иди к своему мужу. Нам не о чем с тобой разговаривать, – обронил Арван сухо.

Эилона самодовольно усмехнулась. Чтобы не дать волю эмоциям прямо у них на глазах, я без лишних слов перенеслась прочь. Вернулась... в дом к Эхрану. А что мне еще оставалось?! Куда пойти, если своего больше нет ничего? На Землю? Так Эхран отследит. Между нами теперь связь, будь она проклята! Я не могу переместиться на Землю, не опасаясь, что Эхран о ней узнает. Не могу подставить свой собственный мир.

Я не могу переместиться к Шу. Не могу переместиться к Грише. Не могу вообще больше ничего! Потому что стала богиней, потому что должна выполнять их идиотские правила. А может, я как раз хочу стать нарушительницей? И пусть заточат в какой-нибудь темнице, может быть, даже в той самой, куда попадают обезумевшие боги! Плевать. Или не плевать?

Я упала на кровать, абсолютно целую, и разревелась.

Как Арван мог?! Освободился от меня – и сразу побежал к Эилоне? Нет, не верю! Я видела его взгляд. Видела отчаяние в его глазах, когда не мог прорваться в мир де Фарваль, а Эхран уносил меня прочь. Арван не хотел от меня избавляться! Он пытался остановить ритуал. Пытался уберечь меня от ошибки...

Но что, если он поверил, будто я обманула? Будто я сделала это намеренно? Будто все время играла? Если он обратился к Хэржу, а тот все-таки рассказал, что еще я искала, помимо

данных о Земле? Тогда понятно, почему Арван поверил, будто я все заранее спланировала, будто сговорила с Эхраном, возможно, через эту обманщицу Изель-не-Изель. А теперь еще эта Эилона. Зачем Арван общается с Эилоной?!

Может... хочет понять, как так получилось, что я стала богиней? Ведь ее команда снимала замеры, они должны были заметить хоть какие-то изменения...

Нет. Стоп. Арван прогнал меня. Он сказал, чтобы я уходила, чтобы возвращалась к мужу! Значит, Арван не хочет меня видеть. А вот Эилону – очень даже. И этот ее победный взгляд! О боже... Арван ведь теперь свободен! Как скоро он начнет сходить с ума под давлением магии?

Я вцепилась в покрывало, смяла его пальцами. Задышала тяжело, прерывисто.

Потребовалось время, чтобы унять панику, но беспокойные мысли все равно кружили в голове: ладно, пусть Арван обижен, пусть злится на меня, пусть ненавидит. Пусть бежит утешаться к Эилоне или что они там вместе делали. Просто стояли, разговаривали, когда я появилась. Но ведь Арван неспроста прогнал меня! Может, ему срочно нужна помощь? Может, он уже выискивает варианты, на ком теперь жениться, пока с ума не сошел? А Эилона, тем более раскаявшаяся и мечтающая все вернуть... вполне годится в качестве жены.

Есть ли у Арвана выбор? Сколько у него времени? Мы... конечно, старались. Каждый день старались. Вернее, каждую ночь. Но его магия слишком сильна. Насколько хватит оказанной мной «помощи», прежде чем эта магия вновь начнет давить изнутри?

А как же тогда Эхран? Не понимаю! Каким-то образом он умудрился заблокировать целый мир, чтобы Арван не прорвался во время ритуала. Неужели Эхран сильнее? Да, вполне может быть. И дело не в направленности магии – в том, что ему тысяча лет. Возможно, через тысячу лет Арван будет сильнее нынешнего Эхрана, но... сейчас сильнее Эхран.

Может быть, знает Шу?! Может, у него удастся разузнать информацию?! А ведь мы не в Эардане. Значит, призрак сможет появиться без разрешения Эхрана.

– Шу! – крикнула я. – Шу, ты мне нужен!

Призрак объявился сразу же.

– Ох, Алена... – и тут вдруг изумленно уставился на меня. – Алена, что ты с собой сотворила?!

– А? Что? – у меня даже слезы застряли от удивления.

– А ну марш умываться! – Шу рявкнул так, что я подскочила. – Иди-иди. И пока не приведешь себя в порядок – из ванной не выходи.

Потрясенная напором призрака, я отправилась в ванную. Потом все-таки высунулась, немного опомнившись:

– Но мы поговорим!

– Обязательно. Только сначала ты приведешь себя в порядок, – пробурчал Шу. – А то смотреть страшно.

Я глянула в зеркало и тихонько выругалась. Интересно, к Арвану я тоже в таком виде перемещалась? Или было не так плохо, потому что разрыдалась в очередной раз я уже после того, как вернулась?

Первым делом умылась. Потом отправилась в ванну. После всего произошедшего хотелось освежиться. А Шу подождет. Если не дождется – снова позову. И буду звать до тех пор, пока не вытрясу из него всю правду!

Все, хватит лить слезы. Пора брать себя в руки. Разбираться в произошедшем и думать, что делать дальше.

Еще не все потеряно. Я, конечно, стала женой Эхрана. Но это не значит, что смирюсь и покорно буду выполнять все, что он пожелает. Тем более Эхран так вовремя решил поиграть в свободу! Смешно. Сначала обманул, буквально «украл», против воли сделал женой – а теперь, видите ли, заговорил о свободе.

Он еще пожалеет!

Глава 2

То ли вода помогла взбодриться. То ли собственные мысли, что я еще поборюсь за себя, придали сил и уверенности. Но выходила к Шу уже с боевым настроением и не такая страшная. Припухлость на веках и некоторые покраснения на коже еще остались, но, по крайней мере, я уже не такая зареванная. И кожу не стягивает соленой корочкой от слез.

В последний момент, переступая порог, уловила в зеркальном отражении огни. Глаза горят? Прекрасно! Правильный настрой.

В первый миг Шу даже отшатнулся от меня, не ожидая встречи с воинственным пламенем в глазах. Потом присмотрелся, успокоился.

– Вот это другое дело, Алена. Молодец. Так держать!

– Шу, если ты не хочешь, чтобы я испепелила твое призрачное тело, а поверь, я придумаю, как это сделать... ты немедленно мне все объяснишь! Что за тайны ты развел? Для чего? Ты знал, что я становлюсь богиней? И зачем потребовал взять с тебя клятву?

– Я не знал, Алена, – как-то на удивление жалобно произнес Шу. – Догадывался, но не знал наверняка... надеялся, предполагал, даже хотел, но знать точно не мог – превращение в богиню происходило на моих глазах впервые! Может, присядешь?

– Постою. – Я скрестила на груди руки, не спуская с призрака выжидающего, требовательного взгляда.

– Хорошо, Алена! Я же не отказываюсь. Все расскажу. Поначалу я даже не догадывался, что именно с тобой происходит. Не предполагал. Как такое можно предположить, чтобы смертная – и вдруг начала превращаться в богиню? Но я видел, что твое тело изменяется, адаптируется к божественной магии, чтобы принимать все больше и больше. С каждым приступом, когда ты получала больше магии Арвана, чем можешь выдержать, твое тело изменялось, становилось крепче, сильнее. Другие девушки не могли это выдержать, а ты выдерживала. Как я понял совсем недавно, чтобы справиться с нагрузкой, твое тело с каждым разом становилось все более... божественным.

– Стоп. Что значит божественное тело? У меня не может быть божественное тело! Божественная магия – да. Но тело?

– Ну... хм... – Шу занервничал. – Не знаю даже, как сказать тебе. Попробуй в стену ударить, что ли.

Я удивленно заморгала. Ударить в стену? Зачем?

Но спорить не стала. Сжала руку в кулак, размахнулась и... пробила в стене дыру. Камни разлетелись в разные стороны. Я отшатнулась, но вовремя не успела, потому как кулак застрял в проломе. По стене побежали трещины сначала от удара, потом еще больше трещин от резкого движения в попытке высвободить руку. Камни ударили во вторую руку, которой я прикрыла лицо. Один обломок угодил в плечо, второй прошелся по касательной по виску. Но... я не ощутила ничего. Никакой боли. Лишь прикосновение!

– Да что ж такое... – ошалело пробормотала я.

Еще раз дернула руку, совершенно не понимая, как я ее так в стену засадила, что теперь вытащить не могу. Вытащила! Стена уже целиком покрылась трещинами и рассыпалась.

Я икнула. Отшатнулась, с изумлением рассматривая абсолютно целую кожу на руке.

– Шу-у-у! – взвыла испуганно.

– Ты стала богиней, Алена, – произнес призраком торжественно. – Ты не просто носитель божественной магии. Ты богиня. Отныне в тебе божественно все. И тело – тоже.

В гостиную, куда я невольно прорубила пролом, вошла служанка. Я думала, она сейчас закричит, испугается. Но нет – только глазами изумленно захлопала.

– Э... простите, госпожа. Зайду позже, не буду мешать. – И поспешила выскочить в коридор.

Я переступила гору мусора, который пару секунд назад был стеной, и обессиленно опустилась на диван. Кажется, потрясения меня доканают. Если только психика у меня тоже не стала божественной и такой прочной, что никакие откровения теперь не страшны. Хотя... зная богов, я бы не была так уверена, что у них с психикой порядок. Боюсь, это все же не их сильная сторона.

– Все хорошо. Ничего страшного не произошло, – Шу вслед за мной проплыл в гостиную. – Наоборот, произошло нечто удивительное и прекрасное. Впервые я начал догадываться, когда голем обрел самостоятельность.

– Именно тогда ты потребовал взять у тебя клятву, – вспомнила я.

– Да. Я был шокирован и даже испугался. Я не знал, как все повернется. Помимо Арвана, ко мне могла обратиться комиссия за дополнительными данными, потому как в академии именно я за тобой наблюдал. Я не хотел, чтобы они узнали. На тот момент еще сложно было что-то заметить – в твоём теле не было очевидных проявлений, благодаря которым можно было бы сказать: это не просто адаптация – это превращение в богиню. Я не хотел рисковать. Не знал, как боги себя поведут, если узнают.

– Даже Арван? Ты так хотел, чтобы мы с Арваном были счастливы, чтобы доверяли друг другу.

– Чтобы доверяли друг другу – здесь ключевое, Алена. Я хотел, чтобы ты узнала первая. Как только я бы получил доказательства, как только убедился, что ты становишься богиней, я бы рассказал тебе. А ты решила бы рассказать Арвану – сама, по своей воле. Именно так, как считаешь нужным. Но все закрутилось слишком быстро, я не успел, – Шу качнул головой.

Я не стала обвинять Шу. Не стала кричать, что если бы не его глупые тайны, не произошло бы то, что произошло. В конце концов... в произошедшем ответственны мы все. Шу, Арван... и в первую очередь я.

– Значит, я оживила Гришу? Мне не показалось? Он живой?

– Ты оживила голема перед балом. Вдохнула в него искру жизни, магию созидания. Именно в тот момент ты, желая помочь этому существу, стала богиней. А я... увидел, что ты стала богиней.

– Так, хорошо. Перед балом ты понял, хотел нам рассказать. Но мы не стали слушать. А когда Гриша решил похитить меня из академии, унести в безопасное место – что было тогда? Не понимаю, – я качнула головой.

– Тогда... сложно сказать. Это не было еще оживлением в прямом смысле слова. Но ты подарила ему способность размышлять, способность принимать решения. Это ведь и твоя способность. Задумайся. Сколько девушек в академии без раздумий приняли свою участь? Доверились преподавателям, мужьям. А ты размышляла, принимала решения, искала выход. Этим ты наделила и голема. Жизнью – уже позднее, когда сделала последний шаг к превращению в богиню.

– Ну... хорошо. Это, кажется, понимаю. Но у меня столько вопросов, Шу! Как там Арван? Ты с ним разговаривал?

– Э... – призрак замялся, – с Арваном было достаточно сложно поговорить. Он... психовал сильно.

– Крушил миры?

– Не совсем. Магия у него пока под контролем, если ты об этом. Но, помимо божественного безумия, есть простые... хм... божественные чувства.

– То есть он так нервничал и переживал, что даже не поинтересовался, о чем ты хотел поговорить перед балом?

– Полагаю, он... догадался, – Шу многозначительно посмотрел на мое запястье с брачным узором.

– Как тебе? – я приподняла руку. – Интересный цвет, правда?

Подумалось, что если я сдам тайну Эхрана – это будет прекрасным началом моей мести! О чем Эхран думал? Держал свою магию втайне, а теперь сделал меня женой против воли и надеется на молчание? Не дождется!

Хм... а может, совет все-таки в курсе? Они же де Фарваль. У них наверняка есть привилегии, какими не обладают остальные боги. Эта мысль напрашивается сама собой, особенно после слов Эхрана, что он, как де Фарваль, сможет уладить любую проблему.

– А что с цветом не так? – удивился Шу. – Как у всех огненных богов.

– То есть как?

– Оранжевый с красноватым отливом. Эхран – огненный бог. И ты тоже – огненная богиня, потому как получила огонь у Арвана.

Я снова посмотрела на запястье. Угольно-черный узор! Иллюзия? Вполне может быть. Не удивлюсь, если за время, пока я то ли спала, то ли без сознания валялась, в моей комнате побывала Риянра и навесила иллюзию на брачную татуировку! Я вижу ее в истинном виде, а вот все остальные – в огненном варианте.

Эхран солгал. Или не сказал всей правды. Уважает он личные границы, как же! А возможностью проникнуть в комнату воспользовался.

Но вместе с тем кое-что проясняется. Теперь я точно уверена, что это его тайна. Возможно, даже именно поэтому Эхран не женился на богине? Опасался, что его тайна раскроется? Доверял только Риянре, но та, помогая, наотрез отказывалась навешивать на себя брачные узы?

Шу ведь сейчас не читает мои мысли? Он не может читать мысли богов.

– Шу... – догадалась я. – Давно ты не можешь читать мои мысли?

Призрак улыбнулся.

– Сообразила. Полностью твои мысли заблокированы только с тех пор, как ты стала богиней. Но до этого случались странные моменты. Мысли как будто пропадали, я их просто не слышал. А потом снова слышал. Это тоже должно было наталкивать на определенные догадки, но... я ведь не мог утверждать наверняка, что ты совершенно точно становишься богиней. Сильные маги разума тоже способны скрывать свои мысли, а у тебя уже проявлялись магические способности. Так что подтверждением божественного превращения это не служило.

– Но ты не мог читать мои мысли, когда я пошутила, что прямо из ванной уплыву к элементалям.

– Да. В тот момент я не читал твои мысли.

– И когда мы с Арваном спрашивали тебя об Изель, а я думала о ее планах. Вернее... о Риянре.

– Риянра?... Риянра де Арэн? – поразился Шу.

Я мысленно подсчитала. Одиннадцатая семья. Интересно, а де Арэн в курсе, чем занимается их родственница?

Я усмехнулась и решила добить призрака сенсационной новостью:

– Риянра притворялась женой Эхрана не в первый раз. Эхран находил в академии жен спасение от сумасшествия без создания брачных уз. И Эхран... – тут перед глазами поплыло, а в горле застрял воздух.

Я силилась сказать, что Эхран – необычный бог, что он обладает четырьмя стихиями и еще неведомо какой силой, потому как не бог страсти, но... не могла этого сделать!

– Алена... Алена, что с тобой?!

– Я не могу! – выпалила я. – Не могу сказать того, что хотела!

– Как ты? – призрак завис совсем близко, всматриваясь в мое лицо.

– Нормально, – я перевела дыхание, внутренне закипая.

После того, как отказалась от мысли рассказать тайну Эхрана, неприятные ощущения ушли.

Но какой же он гад! Не только иллюзию повесил, а еще и запрет поставил! Не знаю каким образом, но Эхран перестраховался, чтобы сохранить свою тайну! Ненавижу. Как я его ненавижу.

– Похоже... на магическую клятву, – Шу прищурился. – Или не совсем. Скорее, магический блок. Ты стала богиней – я больше не могу читать твои мысли. Обычно боги тоже не могут воздействовать друг на друга своими божественными силами. Разум богов защищен самой их сутью. Но ты молодая богиня. И ты была смертной. Возможно, Эхран нашел лазейку. Пока ты слабее остальных богов и уязвима для них. Получается, что так.

– Я могу кое о чем тебя попросить?

– Конечно. Но мои возможности ограничены. Чего ты хочешь, Алена?

– Хочу, чтобы ты временно стал моим посыльным. Во-первых, я хочу узнать, когда могу переместиться в межмировой архив. Я ведь правильно понимаю, что если нарушу правила – это может уничтожить мир? Перемещусь куда-нибудь, в тот же архив, где уже находится предельное количество богов. И все – каюк миру?

– Да, ты правильно понимаешь. И это очень хорошо, что ты понимаешь. Важно осознавать свою ответственность. Теперь, когда ты богиня, одно твое появление может разрушить мир.

Я передернула плечами. Как бы ни хотелось навлечь на себя, а заодно и на Эхрана проблемы с законом, уничтожить ненароком мир я точно не хочу.

– Ты сможешь встретиться с Хэржем и переговорить с ним?

– Да, смогу.

– Хорошо. Еще я хочу, чтобы ты узнал, могу ли я встретиться с Гришей. Я его оживила. Он – мой!

– Да, конечно. Я понимаю, как это важно.

– Хочу узнать, что Арван думает обо всем произошедшем. Почему не хочет со мной поговорить. Я могла бы обидеться на то, что он поверил, будто я это специально. Но... понимаю, что причины поверить у него были. Поэтому предпочитаю все же во всем разобраться. Сделаешь?

– А ты разрешаешь мне рассказать Арвану все как есть? Снимаешь клятву? – тут же напомнил призрак.

– Да, клятву снимаю. Можешь рассказать Арвану. И еще...

Шу внезапно вздрогнул.

– Алена, извини. Мне пора. Продолжим после.

Призрак исчез за мгновение до того, как через провал в стене заглянул Эхран.

Ох, а я ведь хотела расспросить Шу о божественных законах! Наверняка Эхран нарушил закон. Он не имел права обманом забирать чужую жену. Или это не считается, потому что ритуал провела я сама, а я теперь богиня и вроде как право имею? Возможно, Шу не знает таких тонкостей. Мне нужно переговорить с Хэржем! Вот только я не могу теперь перемещаться к нему, когда захочу. Мир архива все же не виноват в моих проблемах и не должен за них расплачиваться.

– Осваиваешь новые возможности? – усмехнулся Эхран. – Похвально.

– А какие у меня возможности? Какой богиней я стала?

– Понятия не имею. Вероятно, это как-то связано с перемещениями, но каким именно образом – еще предстоит выяснить.

А я так надеялась по-быстрому все узнать. Но раз не получилось... Прищурилась, рассматривая бога. Устроить разборки прямо сейчас? Или повременить? Потому как придется сказать, что я виделась с Шу. А это, возможно, стоит пока оставить в секрете.

– К тебе приходил этот призрак из академии жен. Шу, – заметил Эхран.

О, так он знает! В таком случае меня больше ничего не сдерживает.

– Может, объяснишь, что ты со мной сотворил? Рассказывал о свободе, уверял, что не будешь меня ограничивать и у меня будет все, что есть у богинь. А в итоге? Оказывается, у меня даже комнаты нет, потому что ты только врешь, будто никто туда не войдет. Кто ко мне заходил? Кто забрался в мои мысли и кто навесил иллюзию на нашу брачную татуировку?

Взгляд Эхрана сделался жестким, предостерегающим. Неужели я наконец увижу истинное лицо этого лживого бога?!

Однако голос его прозвучал на удивление мягко.

– Я ведь уже говорил, Алена, что мне пришлось действовать жестко.

– Пришлось... Жертва обстоятельств, не иначе, – фыркнула я.

– И в очередной раз ты пытаешься вывести меня из себя. Иначе, конечно, думала бы, как разговариваешь с богом, который старше тебя на тысячу лет.

– Я разговариваю не с богом, из которого уже песок должен сыпаться. Я разговариваю со своим мужем.

Не хватало только ногой топнуть, но я удержалась от нелепого жеста.

Эхран смерил меня внимательным взглядом. И внезапно рассмеялся.

– Алена, ты потрясающая. И не перестаешь меня удивлять.

Вот теперь удивилась я. Так искреннее Эхран это сказал, что... тьфу! Нельзя позволять ему сбить себя с толку. Тысячу лет этот бог плел интриги, какие мне даже не снились. Тысячу лет. Он совершенно точно знает множество приемов, как запутать меня, как вызвать нужные ему эмоции.

– Я не верю ни единому твоему слову.

– Не веришь? Ладно, – Эхран прошел в комнату и расслабленно устроился в кресле напротив. – Если ты не веришь моим словам, значит, и отвечать на твои вопросы нет смысла. Но я все же отвечу. А верить или нет – решать будешь ты после того, как выслушаешь. Да, я пошел на крайние меры. Я сделал этот выбор, я сделал этот шаг осознанно, потому что мне так было нужно. Ты получишь и свободу, и все, что пожелаешь. Со временем. Когда мы найдем общий язык, когда станем союзниками. Когда мы сможем доверять друг другу. Но моя тайна должна оставаться тайной. Если ты узнала о блоке – значит, я не зря себя защитил.

О каком доверии он говорит? Эхран действительно верит, что у нас что-то может получиться? Что отношения между нами наладятся?

– Поэтому ты не мог жениться на другой богине? Потому что ее разум неуязвим и повлиять на нее ты никак не мог, в отличие от меня.

Эхран смерил меня внимательным взглядом.

– Ты догадлива. Да, все именно так. Я не доверяю богиням. Они слишком взбалмошны. Только Риянра хранила мой секрет, помогала. Но замуж не хотела. В конце концов, она заслуживает настоящего счастья и любви, а не брака по дружбе.

А я ничего этого не заслуживаю. Как же я ненавижу этих самоуверенных богов!

Усилием воли взяла себя в руки. Время истерик прошло. Пора разбираться во всем, пора искать выход.

– А твои родственники знают о твоей тайне? Знают, что ты вытворяешь, чтобы добиться своего? Вряд ли они обрадуются конфликту с де Тарриот.

– Вот о чем я и говорю, – хмыкнул Эхран. – Пока ты относишься ко мне как в врагу, я не могу доверять тебе и должен защищать себя в некоторых моментах от твоих, возможно, необдуманных поступков. Но так будет продолжаться лишь до тех пор, пока мы с тобой не

наладим отношения. И все же... все же я сделаю шаг навстречу, – бог усмехнулся. – Расскажу. Мои родственники не знают, кто я такой. Моя магия настолько страшна, настолько губительна, что об этом не стоит знать даже моим родственникам. Они не поймут, не примут, не смогут смириться.

Эхран проникновенно смотрел на меня, в темных глазах что-то таинственно пульсировало. Вокруг бога как будто сгустилась зловещая атмосфера, я ощущала эту силу – толику силы, которую он демонстративно выпустил. Ощущала, но не могла распознать, что это такое. Как я могу распознавать чужую силу, если понятия не имею, на что способна моя собственная магия?

– Полагаешь... если даже твои родственники не смогут принять... это смогу принять я? – спросила, отвечая Эхрану таким же прямым, пронизательным взглядом.

Эхран прищурился.

– Я не знаю. Но даю тебе шанс. Возможно... ты тоже решишь дать шанс мне?

– Не уверена, – я мотнула головой.

– Предпочтешь сидеть в одном мире взаперти, не высовываться годами, ни с кем не общаться, лелеять свою боль в одиночестве?

– Это угроза?

– Нет. Альтернатива. А с другой стороны, я предлагаю тебе постигать обретенную суть, разбираться в себе, учиться магии, осваивать новые возможности и новую жизнь. Делать все, что пожелаешь.

– Условия? – я приподняла бровь.

– Условия простые. Ты не отталкиваешь меня. Даешь нам обоим шанс.

Не то, чтобы я согласилась, но... Начала прощупывать почву. Сидя в комнате и обиженно надувая губы, далеко не уйдешь. А тратить на это вечность... тьфу, в общем, самые лучшие свои годы я не собираюсь!

– Тогда у меня тоже будут условия.

– Слушаю, Алена, – Эхран чуть наклонил голову, внимательно рассматривая меня и всем своим видом демонстрируя, что готов идти на уступки. Противно!

Но я беру себя в руки и твердо произношу:

– Пока была женой Арвана, я изучала тему превращений, анализировала. Пыталась понять, как помочь девушкам в академии и всем богам заодно, чтобы им не приходилось губить ни в чем не повинных девчонок. У меня был доступ к исследованиям комиссии, к знаниям Шу, к межмировому архиву. Так вот, в первую очередь я хочу снова получить доступ в межмировой архив. И все эти материалы, которые у меня были.

Эхран смерил меня оценивающим взглядом.

– Я так полагаю, материалы исследований комиссии сейчас находятся у Арвана.

– Возможно, они не в единственном экземпляре и их можно получить напрямую от комиссии? – я неопределенно пожала плечами.

– Хорошо, Алена. Я дам тебе возможность продолжить изыскания. У тебя будут все документы и доступ в межмировой архив тоже. Не так часто, как ты могла перемещаться туда человеком, но... доступ будет. Что еще? Это ведь только начало? – он хмыкнул.

– Да, – я кивнула с деловым видом. – У меня будет еще несколько условий.

– Ты понимаешь, что мы сейчас договариваемся? Если я выполню все, что ты сейчас попросишь, ты должна будешь сделать шаг мне навстречу. Спокойно общаться, проводить со мной время, узнавать меня и позволять узнавать себя.

– Не отталкивать, соблюдать вежливость... да?

– Ну почему же, – Эхран усмехнулся. – Будь собой. По какой-то причине возникнет желание мне нагубить, что-то доказать, поспорить – действуй. Мне не нужна послушная марионетка. Мне нужна союзница. Жена. Я всего лишь хочу, чтобы ты перестала столь категорично

относиться к нашему совместному будущему. Допусти мысль, что у нас может получиться. А дальше... посмотрим.

Черта с два у нас что-то получится! Если это только не будет показательное сожжение Эхрана на костре. Интересно, бог может сгореть в пламени другого бога? Надо будет разузнать. Теперь ведь у меня на самом деле божественная сила. Мне есть что им всем противопоставить. Или как минимум, одному лживому гаду, который ворует чужих жен.

Наверное, будет слишком подозрительно, если со всем соглашусь?

Ответила сдержанно:

– Я постараюсь. Не могу обещать, что воспылаю к тебе теплыми чувствами. – Ух как понравилась мне картина сожжения – слово «воспылаю» само собой напросилось. – Или что ты вдруг перестанешь меня бесить. Так что... характер никуда деть не могу, – я развела руками. – Тем более ты сам предложил быть собой. Но постараюсь дать тебе шанс, хорошо. В-третьих, я хочу получить Гришу!

– Гришу? Что такое «гришу»?

– Гриша. Это голем. Видишь ли... в академии я случайно наделила голема разумом. А когда стала богиней, еще и жизнью. Он – мое творение. И я хочу, чтобы он был со мной, несмотря на то, что относится к нажитому в браке имуществу.

Мне все-таки удалось удивить Эхрана. Несколько секунд на его лице читалось искреннее изумление. Думала, сейчас начнет расспрашивать о моих созидательных способностях – я ведь богиня созидания, верно? – однако Эхран выдал совершенно неожиданное:

– Совместно нажитое имущество?

– Ну... да. Мы были в браке, когда у меня появился Гриша. Что там говорит божественная юриспруденция? Оно у вас как-то делится при разводе? Правда, боюсь, Гриша у нас единственный нажитый в браке. Не хотелось бы делить его пополам...

Я несла всякую чушь, но на самом деле мне просто нравилось видеть растущее удивление в глазах Эхрана. На тебе, получай! Решила добить:

– Кстати, ты так и не ответил, как к этой... хм... перестановке отнесется божественное общество. Если мы пойдем в суд делить имущество, они заинтересуются нашей с тобой ситуацией?

Похоже, палку все-таки перегнула...

Недобрый огонь вспыхнул в глазах Эхрана.

– Твой характер – это прекрасно. Интересно, увлекательно. Разбавляет напряженную обстановку. Но не забывай, Алена, мы договорились стать союзниками.

– Мы договорились, что я дам тебе шанс.

– И все же... давай посмотрим на ситуацию вот с какой стороны. Я не обязан идти тебе на уступки. Я уже получил желаемое. – Голос Эхрана звучал размеренно, мягко. Но чувствовала в нем скрытая сила, угроза. – Если я запру тебя в одном мире, даже в одном замке и даже в подвале... я все равно уже получил желаемое. Ты моя жена. Ты богиня. Наша брачная связь стабилизирует мою магию. Я могу ограничиться этим, а вот какова будет твоя жизнь? Вряд ли тебе понравится. Пару недель, может, и выдержишь. Уверен, что выдержишь. Но в перспективе... это путь в никуда. Я предлагаю другой вариант. Я предлагаю построить хорошие, доверительные отношения. Для начала стать просто союзниками. В этом случае у тебя будет полноценная божественная жизнь. Ты получишь все, что захочешь. Взамен я прошу немного. Но поверь, Алена, если я почувствую, что ты играешь против меня, если замечу, что пытаешься навредить мне и моим планам, я легко приму решение и запру тебя с эрхелом на шею. Я готов вступить в игру, готов искать подход к тебе, готов потакать твоим желаниям, но удар в спину станет концом. Теперь ты понимаешь разницу между проявлением характера и попыткой предать? Я готов быть добр к тебе только в том случае, если ты не попытаешься причинить мне

зло. Готов быть хорошим мужем для хорошей жены. И хорошая жена – это совсем не про ту ерунду, которую вам рассказывали в академии.

– Ты хочешь верности, – заключила я. – Предлагаешь все обнулить. Забыть твой поступок, твой обман и что я здесь не по своей воле. Но ты хочешь от меня верности взамен на то, что сделаешь мою жизнь вполне... терпимой.

И снова что-то темное поднялось в его глазах. Я ощутила дуновение силы.

– Я могу сделать твою жизнь прекрасной, Алена. Тебе всего лишь нужно принять единственный факт. Теперь ты моя жена.

«Забудь об Арване» – так и читалось между строк.

Поскольку я, в отличие от Эхрана, выпускать магию не умею, да и сомневаюсь, что это будет ощущаться пугающе, я просто откинулась на спинку дивана и заявила:

– Мое первое творение в одном из миров Арвана. Хочу Гришу!

Некоторое время Эхран сверлил меня внимательным взглядом. Наконец сказал:

– Сделаю все возможное.

Стараясь, чтобы голос не звучал слишком саркастически, заметила:

– Еще совсем недавно ты уверял, что, как де Фарваль, можешь решить любую проблему.

Эхран прищурился. Воздух чуть не заискрился от напряжения.

– Будет тебе Гриша. – Не успела я порадоваться, как бог с довольной усмешкой добавил: – Это будет интересно.

Снова ощутила раздражение.

Для него все это игры? Украл меня, сделал женой, а теперь укрощать собрался?! Ну-ну, посмотрим. Руки он мне немного связал – ни в коем случае нельзя выдать своих истинных намерений, нельзя, чтобы Эхран почувствовал, насколько я против него и что в действительности никаких шансов давать не собираюсь. Но придется изобразить, будто, как и он, готова идти на уступки.

– Кстати, мне не нравится твое общение с Шу.

– Почему это?

– Сама подумай. Шу наблюдал за твоим состоянием с академии. Неужели он ничего не заподозрил? Ты доверяешь этому ушлому призраку, который неизвестно, на чьей стороне?

Чуть не сказала: «Уж точно не на твоей», но усилием воли сдержалась. Придется дважды обдумывать все выпад, прежде чем позволять себе что-то сказать. В зависимости от того, какой эффект я хочу получить. А если я скажу, что Шу не на стороне Эхрана, бог точно запретит наше общение. Окончательно и бесповоротно.

– Ты не дашь мне даже толику свободы сейчас? Хотя бы самой решать, с кем общаться, а с кем нет? Кому доверять, а кому нет?

– Насчет доверия будь осторожна, Алена. Ты стала женой бога де Фарваль. Ты стала частью семьи де Фарваль – самой могущественной, самой влиятельной из всех божественных семей. Наше доверие дорогого стоит. Не разбрасывайся им в кого попало. Ты должна понимать: теперь, как одна из де Фарваль, ты несешь ответственность за репутацию и благополучие нашей семьи. Как моя жена, ты также несешь ответственность: не подводить меня, не подставлять.

– Как я подставила Арвана по глупости?

– Если ты так поступила, будучи женой Арвана, это его проблемы, – хмыкнул Эхран. – Но я позабочусь, чтобы со мной ты таких ошибок не наворотила. Так что прямо сейчас веду с тобой просветительские беседы.

– Слушай, Эхран, а не много ли ответственности для одной девушки, которая еще пару дней назад была всего лишь смертной? И если уж говорить откровенно... на что ты рассчитывал? Ты же не знал, что я стану богиней. Какие у тебя были планы на меня? Все же запереть в одном мире, в одном замке и навещать по расписанию, чтобы магию сливать? Если бы я не

стала богиней, ты бы сейчас не сидел со мной, не разговаривал, жизни не учил, да? Просто использовал бы по назначению?

Губы Эхрана растянулись в неожиданно довольной улыбке.

– Я все думал, откуда столько эмоций. Откуда столько неприятия. Ты ведь сама хотела освободиться от брачных уз с Арваном, искала способ. Да, я сделал выбор за тебя. Да, вместо того, чтобы получить свободу, ты стала женой другого бога. И все же... должно было быть что-то еще. Теперь я понимаю, что именно. Ты полагаешь, что если бы не божественное превращение, все было бы так, как ты описала... Но это не так, Алена.

– Разве?

– Зачем мне нужно было проворачивать столь сложные комбинации, чтобы заполучить смертную девчонку, с которой я бы делал то же самое, что с любой другой? Идти на конфликт с де Тарриот, обыгрывать этого щенка...

– Арвана?

– Ну конечно. Молодой, глупый, самоуверенный бог – просто щенок, но щенок родовитый, – Эхран повел плечами. – Я мог не заморачиваться. Мог просто брать в жены одну девчонку за другой, использовать ее в академии жен, как это делали все остальные. В чем разница? Но нет. Меня заинтересовала именно ты. Даже не зная, что ты станешь богиней, я планировал построить с тобой отношения. Да, я бы не стал обещать тебе миры, ты бы не получила божественные привилегии. Но все остальное... почему нет? Я собирался взять жену на долгие годы. И планировал строить с тобой отношения.

– Тошнит уже от сладости! – выпалила я. Да как он может все это говорить, если... если...

– Ах да, – хмыкнул Эхран. – Ты же не веришь ни одному моему слову. И зачем я стараюсь, что-то объясняю, если ты все уже для себя придумала? Ладно, продолжим откровенные разговоры потом, когда ты будешь к ним готова. Чем займемся сейчас?

У меня чуть челюсть не отвисла. Этот тысячелетний гад умело играет на моих эмоциях, вызывая то одну, то другую. Я почти уверена, что он все это знает и делает намеренно!

– У тебя нет важных дел, бог де Фарваль?

– Дела есть. Часть из них я буду делать для тебя. Но прежде чем займусь делами в мирах, я предпочту провести время с тобой. Ты ведь хочешь потренироваться? Познать свою магию?

Познать свою магию, да. Я понятия не имею, какой силой теперь обладаю. Созидание, скорее всего. Огонь, перемещения – без сомнений. Но какова направленность магии? Каким совершенно неожиданным образом могут раскрыться способности? А главное... я ведь не только перемещаться в пространстве могу. Не только между мирами или измерениями.

Ох... теперь, когда я стала богиней, сила магии возрастет в разы! А значит, уж теперь я точно смогу научиться перемещаться во времени. И ведь это может многое изменить. Это может изменить все!

Мысль пошла дальше. Я могу вернуться в тот момент, когда отказывалась от брачных уз с Арваном и становилась женой Эхрана. Могу предотвратить ритуал и остаться женой Арвана. А могу... помешать себя украсть и остаться простым человеком на Земле. Не становиться ни женой, ни богиней. Вернуть свою привычную и такую любимую жизнь.

Но хочу ли я стать прежней? Хочу ли отказаться от новых возможностей, от множества миров, которые готовы раскрыться передо мной?

А еще я могу не возвращаться во времени. Всего лишь найти способ освободиться от брачных уз с Эхраном. Да, расторжение брачных уз у богов не принято, но кто сказал, что невозможно? Вероятно, Хэрж знает ответ или поможет с поисками. Хочется верить, что дракон по-прежнему на моей стороне. Нам бы с ним пообщаться на разные темы. Уж не догадывался ли он, что помогает будущей богине?

Да, я ведь могу обрести свободу. Зачем оставаться чьей-то женой, если я теперь богиня? Может, у меня будет пара сотен лет на то, чтобы выбрать по любви, выбрать равного, того, с

кем я захочу прожить эту Вечность. Сама захочу, а не буду вынуждена, потому что навязывают то одного, то другого.

Я богиня. И я могу быть свободна.

– Да, – сказала я. – Пожалуй, п

ора заняться магией.

– И не только магией, – Эхран перевел многозначительный взгляд на провал в стене.

Глава 3

Первым делом Эхран устроил мне экскурсию. Рассказал о доме, где мы находимся, о мире в целом. Оказалось, что Эхран любит здесь отдыхать. Дом, похожий на усадьбу в Эрдане, только не такой огромный, располагался в глуши: нас окружали сочные луга, вдали виднелся хвойный лес, а если поехать по восточной дороге, то через двадцать минут можно добраться до озера. К слову, в отличие от Эрдана, здесь имелись ездовые животные. На лошадей они походили лишь отдаленно, я не решилась к ним подойти.

– Ты ведь хорошо умеешь перемещаться в нужные тебе места, верно? – уточнил Эхран.

– Верно, – я не стала скрывать. Моим главным секретом пока остается перемещение во времени – вот что я уж точно собираюсь осваивать самостоятельно, не под надзором Эхрана. А все остальное... придется тренировать при нем. Если только не обнаружу еще какую-нибудь любопытную способность, которую захочу скрыть?

– Я понимаю, сейчас ты мало контролируешь новые возможности, но предлагаю все же не рушить мой любимый дом отдыха. Для тренировок есть другое, более подходящее место. В другом мире, – Эхран многозначительно усмехнулся, обхватил меня за талию и обратился к огню. Когда пламя рассеялось, добавил: – Захочешь потренироваться – перемещайся сюда.

Я осмотрела каменную, не слишком ровную поверхность под ногами. Она не столько походила на результат чьих-то сомнительных стараний, сколько на творение природы – вулкана! Да, неровная, выпуклая, с наростами и вмятинами, черная поверхность выглядела так, будто застывшая лава. Только пепла не было – воздух оказался чистым и свежим. А впереди я увидела такие же черные стены.

– Тренировочный полигон, – пояснил Эхран. – Пойдем, покажу, где здесь что.

– Ты можешь перемещаться только при помощи огня или при помощи других стихий тоже? – полюбопытствовала я. О враге нужно знать как можно больше!

– При помощи любой стихии. Но я выбрал одну. Как ты понимаешь, в целях сохранения тайны.

– А твои родители знают о твоих особенностях? От других ты скрыл, но... ты ведь когда-то был ребенком. – Странно говорить такое тысячелетнему богу, но ведь даже такой, как он, был маленьким. – Когда только магия начала пробуждаться, ты ведь не понимал еще, что ее нужно скрывать?

– Как раз хорошо понимал. Магия во мне раскрывалась постепенно. Первым был огонь. Все остальное потом. К тому моменту я сумел скрыть даже от родителей.

– Может быть, все не так страшно? Может, и не стоило скрывать – ничего бы не случилось, если бы близкие узнали? Да и все остальные боги. Подумаешь, четыре стихии. Это, скорее, преимущество, чем повод спрятаться от всех.

– Ты не знаешь самого главного, – Эхран качнул головой. – И пока не готова об этом узнать.

Тренировочный полигон оказался огромен. Были здесь и ровные площадки, и полосы препятствий с нагромождениями камней, которые, как Эхран заверил, можно крушить без зазрения совести.

О какой совести он говорит? Мне не будет стыдно, даже если до основания разрушу все его дома, в том числе этот любимый, который для отдыха.

Нашлась и купальня, где можно освежиться после тренировки, но ею я решила не пользоваться. Просто представила, что сюда может зайти любой желающий. Или Эхран. Пусть бог уверяет, что сексуальные отношения со мной его особо не интересуют, но... я же не дурочка, чтобы верить всему, что говорит этот ушлый, старый интриган!

– А если я все это разгромлю? Вон, хотя бы те камни... Новые отстраивать придется?

– Об этом не беспокойся. Здесь неподалеку поселение гномов. Им только дай что-нибудь построить. Обожают это дело. Так что порядок наведут и сделают еще лучше, чем было.

Еще лучше? Хм...

– Начнем с твоих физических параметров. Как подсказывает дыра в стене, ты заметила, что они у тебя изменились.

– Я ведь богиня, – я развела руками. – Непробиваемая теперь, в отличие от стены. А кстати... чем богам можно навредить? Хочется понимать, чего опасаться, если не падающего на голову булыжника.

– Мечтаешь о падающих на голову булыжниках? Хм... есть у меня один подходящий мир. Могу показать, если хочешь ощутить свою мощь. А потом поговорим об уязвимости.

– Покажи! – решила я. – За талию хватать обязательно?

– Нет. Но мне так больше нравится.

В первый миг я все же перепугалась. Не привыкла еще к божественному телу, которому не страшны все эти ужасы. Мы очутились на просторной, каменистой равнине. А с неба на нас обрушились огромные, каменные булыжники, полыхающие огнем! Я рефлекторно прикрылась руками, но булыжники при встрече со мной раскололись на части и осыпались к ногам. Пламя мазнуло по коже, не причиняя дискомфорта – я ощутила лишь жар, но не боль.

Земля под ногами содрогнулась, пошла гигантская трещина. Я вскрикнула, взмахивая руками и пытаюсь удержать равновесие. В последний момент ухватилась за Эхрана. Тот вырываться не стал – обхватил мою руку в ответ. И под его хохот мы рухнули в разверзшуюся под нами бездну. Потоки лавы подхватили нас, закружили, унося куда-то в сторону и под землю – вдоль горных пород, обнаружившихся под землей.

Это походило на гигантскую воронку. Земля все больше рассыпалась, воронка становилась все шире и глубже. С неба продолжали сыпаться пылающие камни. И в этом безумии, под довольный смех Эхрана, я вдруг ощутила что-то невероятное – собственное могущество! Я, родившаяся человеком, теперь несусь в потоке лавы, ощущаю жаркие прикосновения, но не чувствую боли. Мне хорошо, мне потрясающе! Меня невозможно сломить или расплавить – мое тело непобедимо.

Я отпустила руку Эхрана и рассмеялась, поддаваясь этому безумию, восторгу, удовольствию. Невозможно взаимодействовать со стихиями на подобном уровне, но... только для смертных. Божественное тело может все.

Нас швыряло, крутило, подбрасывало и затягивало. В какой-то момент Эхран все же переместил нас обратно на полигон.

– Ну как ощущения? – спросил, с улыбкой рассматривая меня.

– Потрясающе! – ошалело призналась я.

Потребовалось время, чтобы немного успокоиться. Я осматривала руки и ноги, выискивая следы приключения. Даже одежду...

– Почему одежда не пострадала? Божественное тело – это я понимаю. Но одежда?

– А на одежду распространяется излучение божественной силы. На самом деле, я немного удивлен.

– Чем?

– Тем, как четко и правильно срабатывают твои рефлексы. Для меня не составляет труда поддерживать одежду в целостности и сохранности. Но у молодых богов это получается далеко не всегда. Они не всегда могут направить излучение силы таким образом, чтобы оно защитило одежду.

– То есть... ты это специально?! Хотел, чтобы я бултыхалась в лаве гольшом?!

Мозг начал искрить от представшей перед мысленным взором картины. Ничего себе: ванна из лавы в сумасшедшем мире, огненные камни падают с неба. А я голая!

– Должен признать, что нет. Я забыл. Это настолько интуитивно, легко и естественно, что я уже не вспоминаю о необходимости защищать одежду в такие моменты. Вспомнил, когда ты спросила.

Я всмотрелась в невозмутимое лицо Эхрана. Вот врет же, да?

Дальше выяснилось, что боги почти не потеют. Или чтобы вспотеть, нужно гораздо больше нагрузок. Я бегала, крушила камни руками и ногами, но даже почти не запыхалась!

Один камень расколола головой. Лицом. Просто споткнулась, не удержала равновесие и рухнула в камень. Рассыпался он, а не я.

– Вернемся к вопросу об уязвимости. Навредить богу может другой бог.

– То есть если я врежу кому-нибудь в глаз – у него таки появится фингал?

– Кстати, будь осторожней с этим, – хмыкнул Эхран. – Пока ты не контролируешь силу, в том числе физическую, ты можешь ненароком убить.

– То есть как это – убить?! – перепугалась я.

– Ударить смертного, не считаешь силу – и перед тобой труп со сломанным позвоночником.

Я передернула плечами.

– Буду бить только богов.

– И опять неправильно. Ты молодая богиня, поэтому любой бог наверняка окажется сильнее. Будь осторожней, Алена, не нарывайся.

– Так я же богиня! Полагаешь, кто-то захочет на меня напасть? Как я поняла, у вас тут богинь на руках носят...

– Это твое тайное желание? Могу устроить и носить тебя на руках как можно чаще.

Эхран улыбался. А мне сделалось не по себе.

– Стоп! Давай без намеков. Я только немного расслабилась, оживилась наконец-то. Эти твои намеки все портят.

– Учту, что ты пока не готова к знакам внимания с моей стороны, – Эхран продолжал улыбаться.

Я мысленно встряхнулась, отгоняя пугающее ощущение. Похоже, все будет в разы сложнее, чем я думала. И Эхран попытается сблизиться со мной. Попытается завоевать мою симпатию, возможно, даже добиться чего-то большего. Поначалу я буду держаться на злости, на обиде, но... что будет дальше? Если это затянется... если мне раз за разом придется изображать, будто я готова общаться. Нет! Все равно не собираюсь подпускать его по-настоящему.

Но, опять же, Эхран обладает тысячелетним опытом в том числе общения с девушками... Или в этом плане опыт у него не так хорош, раз до сих пор не женился, не нашел богиню, которой мог бы довериться? Дело ведь не только в богинях, таких ветренных и ненадежных. Дело еще и в нем, в самом Эхране.

– Итак, навредить богу может другой бог. Либо физической силой, либо магической. Сила физическая большого ущерба все же не нанесет, а вот магия может стать серьезным оружием.

– А если в руках бога кинжал?

– Сломается кинжал. Повторюсь, но никакие предметы, никакие артефакты – только божественное тело или божественная магия.

– Значит, я могу, например, утонуть, если другой бог применит против меня магию воды?

– Да.

– А как насчет такой же стихии, как у меня? Я могу сгореть?

Спрашивала, конечно, со скрытым умыслом. Не только чтобы узнать, чего опасаться самой, но и выяснить, а что же все-таки можно противопоставить Эхрану.

– Твой огонь тебе не навредит, но если другой бог, более сильный, применит против тебя огонь, то да, ты можешь сгореть. Не так быстро, как смертный, но... пострадаешь. А я

напоминаю, что сейчас любой бог сильнее тебя. Пока не научишься контролировать магию, пока не обретишь опыт – ты уязвима.

– Хорошо. С физикой и магией стихий разобрались. А как насчет личного дара, направленности магии? Вот, например, Рагван не смог воздействовать на меня, когда я была человеком. Человеком! А ты смог, когда я стала богиней. В обоих случаях воздействие на разум.

– Проказник Рагван, – хмыкнул Эхран. – Вечно норовит устроить какую-нибудь подлянку родному брату. Но стоит разделить два момента. Ты забываешь еще об одной божественной способности – врожденной и неотъемлемой способности всех богов. Направленность магии, как, например, воздействие бога лжи, не действует на богов. На любых, будь они сильнее или слабее. И на тебя не подействовало, потому что ты была близка к превращению в богиню, как я понимаю. Это ведь произошло недавно?

– Недавно.

А кажется, как будто прошла целая вечность. Но... что такое вечность, мне еще предстоит познать. Ужас! В голове до сих пор не укладывается.

– Однако понимание любых языков, чтение мыслей, воздействие на разум иного характера, не связанное с направленностью магии – это базовые возможности любого бога. Иначе как бы мы управляли смертными и целыми мирами? Есть набор самых простых возможностей, которыми обладает каждый бог. Защита от враждебных, таких, как воздействие на разум, выстраивается постепенно, по мере взросления. Именно по причине уязвимости молодых богов не выпускают в свет, пока они не станут достаточно сильны, чтобы не поддаваться чужой воле, чтобы защищать свои мысли и себя.

– То есть боги до сих пор могут читать мои мысли? – ужаснулась я.

– Да. Если захотят. Но не беспокойся, я не позволю никому сделать это с тобой. О моей тайне вовсе никто не узнает благодаря блоку. В дальнейшем ты научишься сама себя защищать. Это встроится в рефлексы точно так же, как ты не позволила твоей одежде испепелиться в лаве. Продолжим тренировку?

И мы продолжили. Только теперь я проверяла уровень возросших стихийных сил. Огонь полыхал как никогда! Я даже попыталась подпалить Эхрана в рамках тренировки, да-да, но увы, он легко защитился. Я слегка приуныла.

Внезапно в небе что-то вспыхнуло. А потом метнулось к нам, словно падающая звезда. И двигалось оно со скоростью света!

Яркий голубовато-белый шар завис перед лицом Эхрана. Бог нахмурился.

– Меня вызывают в совет. Вместе с тобой.

– Когда?

Я обрадовалась. И вместе с тем испугалась. С одной стороны, похоже, наконец-то начнется разбирательство. Не могли же поступок Эхрана оставить без внимания? А теперь, возможно, у него возникнут серьезные проблемы! Несмотря на принадлежность к де Фарваль. Ведь не у кого попало – у представителя второй по значимости семьи украл жену! А с другой стороны, чего-то хорошего от совета ждать все же не приходится. Боги – они и есть боги. Да еще которые на самой вершине сидят, всем заправляют. Невольно начинаешь подозревать очередную подставу.

– Прямо сейчас.

На этот раз Эхран не стал хватать меня за талию – взял за руку, обращаясь к огню.

Мы очутились в уже знакомом зале. Перед тринадцатью богами совета, строго и внимательно взирающими на нас. Что-то более эмоциональное читалось только в глазах Эхрана, но я не могла разобрать, что именно. Мы очутились в центре зала, а отсюда было неудобно разглядывать лица сидящих гораздо выше.

Но что меня порадовало... В нескольких метрах от нас, так же в центре зала, стоял Арван.

Мы встретились взглядами. В оранжевых глазах полыхнул решительный огонь. Но через секунду Арван уже повернулся к совету.

– Эхран де Фарваль, мы вызвали тебя, потому что Арван де Тарриот требует ответа, – громыхнул голос «спящего» огненного бога. Он на мгновение открыл глаза, а потом снова закрыл. Но я уже не сомневалась: не спит!

– Требуется? – усмехнулся Эхран. – И по какому же такому вопросу Арван требует ответа?

– Ты посмел... – начал было Арван, но его перебил дед.

– Арван де Тарриот доложил совету, что Эхран де Фарваль обманом заставил его жену провести ритуал и сделал своей женой, нарушив все наши правила.

Снова полыхающий взгляд в мою сторону. Арван знает, что Эхран действовал обманом? Что я не хотела этого? Или... всего лишь сформулировал таким образом, чтобы обратиться в совет?

Но главное, он все-таки хочет меня вернуть и готов бороться?!

– А какие наши правила нарушил Эхран? – удивился Шэрт.

Вот не зря этот гад молний не понравился мне еще с прошлого раза.

– Это прецедент, – заметила богиня ветра. Де Агнис, де Арайс или де Эльден. Но лучше бы все же не де Арайс, как Эилона. – У нас еще ни разу не случалось такого. Смертные жены превращались в монстров, никто посторонний на них не претендовал. А богини вольны сами выбирать себе мужей. И богини уж точно не попадают в такие ситуации, когда их можно обмануть – богини знают ритуальный язык.

Эхран оставался спокоен. Арван сжал кулаки.

– Алена стала богиней во время ритуала. Посмотрите на запястья! Убедитесь сами, если не верите.

– Человек не мог стать богиней, – качнул головой еще один бог.

Как это не мог? Они слепые, что ли? На случай, если действительно слепые, я продемонстрировала запястья. Одно – свободное, второе – с брачными символами. Как у богинь.

Арван хотел что-то еще добавить, но Эгран знаком заставил его замолчать.

– Да, это прецедент, – согласился Эгран. – До сих пор ни одна смертная не становилась богиней. Алена – первая. И раз вы сами заметили, что богиням предоставляется выбор, может быть, спросим Алену, а чего в действительности хочет она? Согласна ли оставаться женой бога Эхрана де Фарваль?

– У нас не приняты разводы! Разводятся только со смертными монстрами, – заметил Шэрт.

– Значит, ты признаешь, что Алена – отныне богиня? – выпалил Арван.

– Не признаю.

– Давайте спросим... – начал Эгран, но теперь перебили его.

– Это невозможно!

– Эта девчонка не может быть богиней!

Совет все больше походил на какой-то балаган. Арван нервничал, я тоже. И наконец не выдержала:

– Я богиня и хочу сказать свое слово!

Пока я на совете – этим стоит воспользоваться. Даже если не могу выдать тайну Эхрана, хотя бы сообщу, что против в очередной раз навязанных брачных уз.

В зале повисла тишина, все взгляды устремились ко мне. Тяжелые, недобрые по большей части.

– Смертные не имеют права голоса на божественном совете, – обронил незнакомый бог.

– Алена богиня, – повторил Арван. – Проверьте сами.

– Посмотрите на меня внимательнее. Вы ведь всевидящие, всезнающие боги. Вы умеете отличать смертных от богов. Посмотрите на меня и скажите, кто я.

– Молчать, – обронила богиня ветра.

– Я не хочу...

Собиралась сказать, что не хочу быть женой Эхрана, пока меня не заткнули.

– Молчи! – прошипел Эхран. – Алена, не надо.

Но его-то опасения понятны, не хочет, чтобы разбирательство пошло по пути, чего же хочу я, если меня признают богиней.

Богиня ветра поднялась со своего места и протянула руку. Я увидела, как с ее пальцев срывается что-то светлое. И чуть не задохнулась. Я силилась что-то сказать, но не могла. Я задыхалась!

– Какая же она богиня, если я столь легко могу на нее воздействовать? – усмехнулась богиня. – Совершенно не прилагаю усилий. Как со смертной.

– Прекратите эти пытки! – выпалил Эхран. – Алена – моя жена и вы не имеете права ее пытать!

Арван едва не бросился ко мне, но остановился. Или мне и вовсе показалось, когда перед глазами начало темнеть от нехватки кислорода. И пламя на его руках, взметнувшееся от кончиков пальцев до локтей, наверное, тоже галлюцинация.

А потом давление все же прекратилось.

– Со смертными, которые нарушают правила совета, имеем право делать что угодно, – фыркнула богиня, садясь обратно на свое место.

Я пыталась отдышаться и ненавидела уже их всех. Меня трясло от пережитого кошмара, но больше от зашкаливающего внутри чувства ненависти.

Эхран обнял за талию, помогая устоять на ногах, а то голова подозрительно кружилась. Вот тебе и неуязвимость. А перед богами оказалась слаба, как все та же букашка!

– Не нужно, не нарывайся, – прошептал Эхран на ухо.

– Пора принимать решение, – словно гром, грянул голос не-спящего-бога.

– Вы не можете отрицать очевидного, – заметил Арван. – У Алены на руках символы богини. Да, она слаба, потому что совсем недавно стала богиней. Молодые боги тоже не могут противостоять более взрослым и опытным. Но это не отменяет обретения ею божественной сути. А значит, и правила смертных больше не действуют. Алена имеет право выбирать.

– Но даже если вы не хотите признать, что Алена богиня, мы в любом случае будем требовать справедливости, – добавил Эгран. – Даже если приравнять Алену к собственности – Эхран не имел права забирать ее у Арвана. Недовольны все де Тарриот. Мы требуем вернуть нам нашу собственность.

Ух как заговорил! Но уже и правда плевать, как меня назовут. Лишь бы привлекли Эхрана к ответственности.

– Эхран украл! И он должен вернуть украденное, – заявил Арван, поддерживая тактику деда.

– Что скажешь ты, Эхран, в свое оправдание? – спросил незнакомый бог.

– Справедливости ради стоит заметить, что оправдываться я здесь мало перед кем должен, – с усмешкой произнес Эхран, по-прежнему придерживая меня. Я в помощи уже не нуждалась, но все же опасалась делать резкие движения.

Эхран бросил взгляд на не-спящего. Неужели именно этот странный, непонятный бог – де Фарваль?

– Мы – совет, – возразил Шэрт. – И если мы требуем ответа, ты обязан ответить. Даже ты, Эхран де Фарваль.

– Алену вряд ли можно приравнять к бездушной собственности – она действовала по моему плану, но сама. Не имеют значения мотивы. Важно, что Алена разорвала брачные узы с Арваном и начала ритуал нашего бракосочетания. Я согласился стать ее мужем и завершил ритуал по божественным канонам.

Ух гад! Теперь еще и на меня ответственность собирается повесить?!

Но я боялась заговорить. Боялась снова испытать удушье.

А еще понимала, что это попросту бесполезно – меня не станут слушать. Я по-прежнему пустое место для этих самодовольных существ.

– Так что же теперь... – растерялся один бог.

– Если вы не можете принять решение – тогда его приму я.

Спящий бог, предположительно де Фарваль, поднялся. И он показался огромен, как будто весь зал заполнил собой. От его голоса, от его могущества задрожала каждая клеточка тела.

– Мы дадим шанс Алене де Фарваль доказать, что она стала богиней. Если она докажет – мы примем ее в наше общество как богиню. И она сможет решать за себя, как богиня.

– Но как же так... у нас не приняты разводы!

Поднялся изумленный гомон.

– Принять в наше общество существо, которое было человеком, а теперь стало непонятно кем?

Существо?

– Назвать ее равной? Это невозможно!

Арван смотрел на меня. Так обжигающе и вместе с тем непонятно, совершенно нечитаемо.

– А как мы можем проверить, богиня она или нет?

Что за идиотизм... Ну неужели настолько сложный вопрос, если все, кто более-менее знают меня, с уверенностью утверждают, что все же богиня?!

Внезапно голоса богов стихли. Я осмотрелась. Но нет, боги не замолчали, как могло показаться – они вставали со своих мест, каждый что-то говорил. Между ними шел горячий спор. Судя по жестам, некоторые даже не скупались на крики. Только до центра зала больше не доносилось ни звука – нас отрезало от божественного совета. Видимо, чтобы не подслушивали.

И тут я поняла, как могу доказать, что я богиня. Это же элементарно. Я сосредоточилась и хорошенько топнула ногой. А потом взвыла, кусая губы. Пол не треснул, в отличие от стены в доме Эхрана. Полу вообще ничего не случилось, а вот мне от удара стало больно. Я подпрыгнула, приподнимая пострадавшую ногу. Перед глазами заплясали темные круги.

Эхран снова прижал меня к себе.

– Осторожней, Алена. Не делай глупостей. Зал совета ни одному богу не по зубам. Его построили древние и разрушить тоже могли только древние.

Он придерживал меня за руки, помогая сохранить равновесие на одной ноге. А мне под взглядом Арвана жутко хотелось высвободить руки, оттолкнуть Эхрана. Хотя... чего это я? Арван сам сказал, чтобы я возвращалась к мужу. С этим, конечно, еще разберемся, но чувство стыда я точно сейчас не должна испытывать.

И ведь только смотрит. Не подходит. Не понимаю его.

Арван начал с того, что я богиня, а значит, имею право выбора? Надеюсь, что выберу его? Или что хотя бы откажусь от Эхрана? Чего же он добивается? Чего хочет, что чувствует?

– Мы приняли решение, – голос бога раздался так неожиданно, что я снова подпрыгнула. И встала на две ноги. Уф, кажется, полегчало – ничего уже не болит.

Мы все втроем повернулись к совету.

Заговорила богиня ветра:

– Мы дадим шанс Алене де Фарваль доказать, что она стала богиней. Дальнейшие решения будут приниматься по итогам испытания. Физические параметры, магические – это все вторично и ничего не доказывает. Если Алена богиня разрушения – пусть она разрушит мир. Если Алена богиня созидания – пусть она создаст мир.

Разрушить мир? Создать мир?!

Внутри все буквально рухнуло, сорвалось в бездну.

Я верю, что стала богиней, пусть даже в голове пока не укладывается и осознать в полной мере не получается. Но разрушать и создавать миры?! Это уже слишком! Слишком невероятно... Да я же... я... тысячи лет буду осваивать эти умения!

– Как только Алена готова будет продемонстрировать нам божественные способности – она может обратиться в совет самостоятельно, независимо от желаний остальных, – взгляд богини многозначительно коснулся сначала Эхрана, затем Арвана. – Эта привилегия дается Алене один раз. По крайней мере, пока она не докажет, что действительно стала богиней и может быть принята в божественное общество со всеми нами на равных.

Богиня опустила на сиденье.

– Собрание окончено, – громыхнул голос не-спящего.

Арван шагнул было в нашу сторону, однако уже поздно. Эхран попросту перенес нас прочь.

Очутились в доме, посреди гостиной.

Я отстранилась от бога, настороженно рассматривая его.

– Как ты? – спросил Эхран.

– Как я? Тебя интересует, как я? А что именно тебя интересует? Как я после попытки меня придушить? Как я после заявления, что мне нужно создать или разрушить мир, иначе все – ерунда, никакая я не богиня?! Почему они так себя ведут? Почему они такие мерзкие, такие...

Меня снова трясло. От пережитого стресса, от того, что надежда едва возникла и теперь снова утекала сквозь пальцы, от встающего перед внутренним взором обжигающего взгляда Арвана – от всего этого к горлу подкатывала истерика. Из глаз против воли хлынули слезы – я просто не могла это остановить. Я ничего уже не могла!

Не знаю, что отразилось на лице Эхрана – перед глазами плыло, но он шагнул ко мне и попытался обнять.

– Не трогай меня! – я отскочила. – Это ты! Ты во всем виноват!

Одним резким движением он все-таки настиг меня и прижал к себе. Я залупила его по груди, но что этому богу сделается? Он больше не ощущался как каменный, я била с достаточной силой, чтобы чувствовать, как живая кожа и живые мышцы встречают удары, но... я же все равно слабее в разы. Вряд ли у него появятся синяки.

Эхран держал меня до тех пор, пока не успокоилась. Я уже не кричала ничего вразумительного – только лупила бога изо всех сил, может, и не божественных вовсе, и рыдала.

Когда истерика пошла на убыль и остались только всхлипывания, в гостиную принесли чай. Я уловила аромат из смеси трав и ягод.

– Успокоилась? Может, выпьем чаю и спокойно поговорим?

Я подняла голову, всмотрелась в лицо Эхрана. Оно по-прежнему расплывалось.

– Почему ты всегда такой спокойный?

– Не всегда. Но не произошло ничего, что вывело бы меня из равновесия.

– Даже женская истерика?

– Я с пониманием отношусь к твоим эмоциям.

– К эмоциям – да. А к чувствам – нет.

– На чувства нужно чуть больше времени. Что же касается самочувствия, ты можешь для начала умыться.

Я отстранилась и отправилась в ванную. Нужно привести себя в порядок. Мысли, эмоции.

Забавно. Я могу искупаться в бочке с кислотой – и мне ничего теперь не будет. А вот от собственных слез кожа век раздражается и опухает.

Почему они не предложили бросить меня в вулкан для проверки божественных сил? Это было бы гораздо гуманнее, чем предлагать то, что предложили они! А впрочем... это же боги. Было бы глупо ожидать от них иного решения.

Я не спешила. Умывалась до тех пор, пока не полегчало. Стоит заметить, полегчало достаточно быстро. Даже глаза почти не покраснели. Похоже, божественная выносливость называется. Чтобы довести себя до плачевного состояния, нужно рыдать почти без перерыва как минимум трое суток, а потом еще и на четвертые устроить истерику. А вот сейчас, немного поплескав водой в лицо, я выглядела свежо и даже прекрасно.

Хм... прекрасно?

Присмотрелась к отражению. Глаза как будто поблескивают таинственно, стали еще глубже, еще ярче.

Тряхнула головой. Очередные божественные изменения – подумаешь! После того, как я проломила стену кулаком, уже не стоит удивляться, тем более столь легким, косметическим, можно сказать, метаморфозам.

Итак, что мы имеем?

Боги как были сволочами, так и остались. Самовлюбленные гады – вот они кто!

Эхран относится ко мне совершенно непонятно, но готов разговаривать, делиться информацией, идти на уступки. Этим нужно воспользоваться.

Странно, но Эхран как будто даже не хотел, чтобы на совете мне причинили боль. Он же не дурак – знал, что меня не станут слушать, что с грязью под ногами смешают. Значит, ничуть не боялся, что я скажу что-нибудь, что ему невыгодно. Выходит, и правда предостерегал лишь для того, чтобы я не навлекла на себя гнев богов?

Что чувствует и думает Арван – тоже неизвестно. Однако в совет обратился и оставлять произошедшее как есть не собирается. Вот только, не считая огненных взглядов, вел себя на удивление сдержанно. Что это? Внезапно развившийся контроль? Равнодушие? Обида? Я бы решила, что он банально пытается удовлетворить ущемленное Эхраном самолюбие, если бы сначала Арван не предлагал дать мне возможность высказаться, предоставить мне выбор, как богине. На самом деле верил, что я потребую развода с Эхраном и пойду в жены к Арвану? Не знаю, все это слишком сложно. Не помешало бы поговорить, разобраться, но по какой-то причине Арван не хочет разговаривать. Может, ему и плевать.

А еще Эгран. Он, похоже, на стороне внука. И готов воспользоваться любыми возможностями, даже если придется объявить меня вещью. И это ничуть не обидно. На самом деле мне все равно, что там Эгран будет говорить для совета.

А вот на их кошмарное испытание не все равно! У меня же тысячи лет уйдут на то, чтобы доказать свою божественность. И на фоне того, как легко меня признали богиней остальные: Эхран, Арван, даже Шу, – придуманное советом испытание выглядит как насмешка. Мол, вы хотели справедливости, хотели помощи в решении вопроса – мы помогли. Вернемся к обсуждению через пару тысяч лет, если эта выскочка решится к нам обратиться.

Но я решусь! Я готова ухватиться за любую возможность, чтобы освободиться от Эхрана. Плевать мне на их божественное общество, но женой Эхрана оставаться не собираюсь!

Уловив в отражении глаз решительный огонь, я вернулась в гостиную.

Эхран, как выяснилось, совершенно спокойно попивал чай.

Я присела рядом, взяла чашку с горячим напитком. Принюхалась. Травы и ягоды, вполне знакомый аромат. Шу угощал меня похожим напитком, причем этот сбор не обладает успокаивающим эффектом. Заглянула в чашку к Эхрану – у него точно такой же.

– Что-то ищешь? – бог усмехнулся.

– Наркотические вещества, – буркнула я, принимаясь за чай.

Эхран непонимающе вздернул бровь. Выдав приличную паузу, просто из вредности, пояснила:

– Меня поражает твое спокойствие. Всегда и во всем. Начинаю подозревать, что ты принимаешь что-то такое... успокаивающее. Очень сильно успокаивающее.

– Но явно не этот чай, – хмыкнул Эхран.

– Не этот, – согласилась я.

– Секрет моего спокойствия прост. Я живу уже тысячу лет. За это время научился владеть собой и не нервничать по пустякам. Более того, опыт показывает, что я всегда получаю желаемое, – он многозначительно улыбнулся, рассматривая меня.

Мысль, что Эхрану, похоже, нравится то, что он видит перед собой, все эти косметические метаморфозы, добавила раздражения. Но я старательно сохраняла хотя бы внешнюю невозмутимость.

– Кстати, на богов это не действует. Ни травы, ни прочие вещества.

Что ж, по крайней мере, я могу быть уверена, что приворотным зельем меня тоже не напичкают.

– Поговорим о совете? – предложила я.

– Поговорим, – согласился Эхран.

– Для начала я бы хотела узнать, из какой семьи богиня ветра.

– Де Арайс.

Ах вот оно что! Теперь ясно, откуда ноги растут. Вернее, садистские наклонности этой богини по отношению ко мне. Родственница Эилоны. Может, еще и близкая родственница?

– Понимаю твой интерес, – Эхран прищурился. – Зиста – троюродная тетя Эилоны.

Так, нужно взять себя в руки. Не беситься. Спокойно... обдумаю это после, не на глазах Эхрана.

– А этот странный бог, который сидел с закрытыми глазами?

– Барзиар де Фарваль. Один из самых древних.

– Древние? Уже не в первый раз слышу о древних богах. Что это значит? И где они все сейчас?

– Боги могут жить Вечность. Но даже боги не хотят жить полноценную Вечность, от начала и до конца, которого не видно впереди. Древние боги ушли. Растворились во вселенной. Перестали существовать и вместе с тем по сей день существуют, как часть вселенной. Кто-то из них устал. Кто-то начал сходить с ума от долгой жизни, но не так, как боги сходят с ума сейчас из-за давления стихий. Кому-то стало скучно, кому-то невыносимо. Мы можем только гадать, почему каждый из них ушел, но они ушли, не захотели дальше жить. Барзиар – он не из тех древних. Он родился позже. Но он – самый старший из богов, ныне существующих.

– Сколько же ему?.. – тихо спросила я.

– Девяносто шесть тысяч лет.

В голове не укладывается... И жизнь богов теперь видится совершенно иначе!

Как часто мы говорим, что нам надоело? Надоело жить, надоело бороться. Как часто мы устаем или не выдерживаем эмоций, может, безответной любви или отношений, из которых не можем вырваться. А боги... они живут тысячелетиями. И все эти тысячелетия чувствуют, день за днем что-то делают, чего-то хотят и необязательно это получают. Кто-то уже испробовал все, что мог, познал каждый уголок вселенной. А что дальше? Только раствориться и перестать существовать, потому что смысла больше нет и желаний – тоже. А может, не хватает сил продолжать одно и то же, что уже невозможно изменить просто за давностью лет.

Но... и таких богов, кто достиг края, тоже просто уже нет.

– Насколько мне известно, какое-то время назад де Тарриот были первой семьей. Но ведь ваше преимущество – это Барзиар, верно? – продолжила я, чуть поразмыслив.

– Верно, – Эхран одобрительно усмехнулся. – Их древнему было сто семь тысяч лет, когда он решил закончить свое существование. С тех пор у де Тарриот поубавилось влияния, а в совет пришел Эгран.

Я не стала спрашивать, не собирается ли Барзиар на покой. Просто... это было бы уже слишком.

– Как тебе решение совета? – полюбопытствовала я. Вот и перешли к самому главному.

– Решение совета... – повторил Эхран задумчиво. – Они не хотят, чтобы ты доказала свою божественность. Не хотят принимать тебя за равную, потому что ты была человеком.

– Конечно... не рожденная богиней, а ставшая ею по какому-то странному стечению обстоятельств. Меня никто и никогда не примет за равную.

– Примут. Со временем.

– Через тысячу лет?

– Ты ведь уже поняла, что у богов иные мерки времени. Что для нас тысяча лет?

– И тебя вполне устраивает это решение? Потому что создать или разрушить мир... на это и уйдет тысяча лет. Ты как раз успеешь провернуть все, что хотел.

– А что я хотел провернуть? – усмехнулся Эхран.

– Вопрос к тебе.

– Я уже говорил.

– Добиться от меня каких-то чувств? Чтобы мы стали союзниками?

– За тысячу лет, полагаю, мы станем не просто союзниками, а полноценной семьей, где будет царить любовь, гармония и понимание.

Мечтай!

Полагаю, Эхран все понял по моему взгляду, но это его ничуть не огорчило – бог уверен, что у него все получится.

Не знаю, может, за тысячу лет ему бы и удалось прочистить мне мозги, но я уж точно не собираюсь задерживаться в роли его жены так надолго!

– Значит, ты поможешь мне? Научишь быть настоящей богиней, которая создает или разрушает миры?

– Помогу. Я ведь сказал, что мне не нужна безвольная кукла. Я хочу, чтобы рядом со мной была достойная женщина. И раз уж все так складывается... да, я научу тебя быть богиней, научу использовать все твои возможности. К тому же... эти самоуверенные, ограниченные идиоты, которые сидят в совете, даже не представляют, какое ты сокровище.

– Поясни, – я нахмурилась. Очень уж мне не понравилась до крайности довольная улыбка Эхрана.

– Все просто. Ты не богиня разрушения. Ты богиня созидания, а это самая ценная способность, какая только может быть в нашей вселенной.

– Почему ты так уверен, что именно созидания?

– Ты сама об этом рассказала. Боги разрушения не могут дарить жизнь. А ты подарила – голему Грише. Ты богиня созидания, в этом нет сомнений.

М-да... с созданием мира, подозреваю, будет сложнее, чем с его разрушением!

На следующий день я проснулась в своей комнате. Одна – Эхран держал слово и никаких поползновений в мою сторону не делал. Даже не намекал, что мы могли бы заночевать вместе.

Я проснулась со странным ощущением, что... ничего непоправимого не произошло. Любую проблему можно решить.

На помощь богов я и так особо не рассчитывала. Хотела обратиться в совет, но только для того, чтобы успокоить совесть: сделала все возможное. Я не надеялась, что они помогут с разводом, и уж тем более не надеялась, что накажут Эхрана. Ведь есть же и другие способы, чтобы освободиться от брачных уз! И я уже начала нащупывать эти способы.

Во-первых, Эхран согласился раздобыть мне допуск в архив. Кстати, вот интересно... а если я появлюсь в архиве, когда там будет другой бог, и мир попросту разорвет со всеми божественными знаниями – это будет считаться как доказательство моей божественности? Риско-

вать-то поди не захотят, не позволят, как и раньше находиться там в любое время! Своим поступком я, может, и докажу, что все-таки богиня, но за разрушение мира, скорее, попаду в божественную тюрьму, если она есть для богов, которые не свихнулись, а в добром здравии все натворили.

Меня пробило на смех. Вот тебе и разрушение мира! Так бы и поступила, честное слово. Встретила бы их словами: «Но вы же сказали, что я должна разрушить мир». Если бы все внутри меня не противилось этой мысли. Может, вот она и есть – сила созидания так проявляется, не дает помыслить о разрушениях, о причинении такого непоправимого вреда?

Ладно, все это уже крайние случаи. В первую очередь я хочу переговорить с Хэржем. Если дракон согласится мне помочь, подсказать, как разорвать брачные узы с Эхраном, это будет уже хорошим шагом на пути к свободе.

А во-вторых, Хэрж ведь говорил, что мне нужно побывать в космосе, чтобы понять ритуальный язык. Чем не повод приурочить посещение космоса к предстоящему освоению божественных сил? И скафандр теперь никакой не понадобится.

Вот, уже и план вырисовывается. Плевать, если в божественное общество не захотят принимать. Я уверена, что освобожусь от Эхрана еще до того, как научусь создавать миры. Гораздо быстрее – и тысяча лет не понадобится.

Но главное, в последнее время я все чаще думаю о свободе. Это в первые дни, когда меня против воли разлучили с Арваном, я рвалась к нему. И как только Эхран снял эрхел, я рванула к Арвану. Нет, дело не в моем разочаровании, не в том, как Арван меня встретил. Я по-прежнему готова поговорить и разобраться. Я не хочу, чтобы мы расставались врагами. Я даже не хочу расставаться, но... Забавно, именно сейчас впервые за все время у меня появляется выбор. Именно сейчас, когда я против воли замужем за Эхраном.

Брачные узы с Эхраном я разорву в любом случае. Но все больше убеждаюсь, что вовсе необязательно вновь становиться женой Арвана. Может быть, теперь... у меня на самом деле есть выбор? Понять свои чувства. Осознать, чего я хочу. Как дальше жить в новом божественном статусе, независимо от того, примут ли его другие боги.

Я не обязана становиться чьей-то женой. Я могу быть свободной. По крайней мере... как у молодой, очень молодой богини, у меня будет достаточный запас времени, чтобы разобраться в себе и принять решение не от безысходности.

Глава 4

– А в твоих мирах или мирах де Фарваль есть фирры? – полюбопытствовала я.

– Нет. Эльфы, демоны, гномы, тролли – эти существа достаточно многочисленны, они есть в мирах всех богов. Фирры – малочисленный народ. Живут только в мирах де Тарриот. Но поверь, в мирах де Фарваль и лично в моих мирах тоже достаточно уникальных существ. Тебе понравится с ними знакомиться.

– Мне непривычно. Нужна опора.

– Что? – не понял Эхран.

– Понимаешь, когда человека... хм... или бога, хотя понятия не имею, что там у богов обычно в мозгах... в общем, когда вырывают из привычной обстановки, для адаптации к новому нужно что-то старое.

– Из старого у тебя будет Гриша.

– О, и как процесс?

– Пока никак. Алена, к чему ты клонишь? Чего добиваешься?

– Так я и говорю... фирру хочу.

– Что?

Сегодня Эхран немногословен. Вот уже и повторяться начал.

– Я понимаю, – вздохнула печально, – что задача непростая. У тебя полно не менее важных дел, чем помогать мне, чем делать для меня что-то хорошее. Но поверь, Эхран, для меня это важно. Мне очень нравятся фирры. Если моей служанкой станет фирра, я быстрее адаптируюсь. И... я не хочу, чтобы у меня постоянно менялись служанки. Хочу одну – фирру, чтобы она всегда со мной по всем мирам, где мы будем жить.

Эхран прищурился, всматриваясь в мое лицо.

– Ты издеваешься. Ты просто надо мной издеваешься.

Старательно делаю невинный, чуть изумленный взгляд. Ладно, мне этого старикана с тысячелетним опытом не переиграть. Спасибо, что ему не девяносто шесть тысяч лет. Хотя... тогда был бы шанс, что уйдет на покой, а я стану богатой вдовой. Тьфу! Не о том думаю.

Решила обратиться к логике – уж она-то никогда не подводила. Логика и факты!

– Эхран, ты сам сказал, что можешь сделать мою жизнь прекрасной, верно?

– Верно. Сказал.

– Вот... фирра мне очень в этом поможет. В адаптации к новым реалиям, в бытовых вопросах. Я боюсь твоих служанок!

– Ты богиня, Алена. Какое «боюсь служанок»? Я же не вампиров к тебе отправил, да и те зубы обломают.

Еще и вампиры?

– Я чувствую себя неудобно. Как будто за мной наблюдают. Как будто... о каждом шаге докладывают, а вот я не так посмотрю, не так вдохну – и тебе доложат!

– Мне не докладывают. Или ты замыслила как-нибудь меня подставить?

– Эхран, у тебя какой-то пунктик на эту тему, честное слово! Хотя... обоснованно, конечно. Учитывая, что сделал женой против воли. Но отпускать меня ты не планируешь, а излишние ограничения и перекрытие всякой свободы отношениям не помогут.

Этот тысячелетний бог старательно следил за ходом моих мыслей и хмурился все сильнее. Я не стала разочаровывать:

– Я даю тебе шанс, но это не значит, что все: ты можешь больше ничего не делать и просто расслабляться. Ты украл меня! Обманул. Лишил выбора. Так может, хотя бы теперь попытаешься сделать что-нибудь, чтобы завоевать мою симпатию?

– Голема, архива и миров в перспективе тебе будет мало?

- Мы торгуемся? Отношения не строятся на торге.
- А на чем же они строятся?
- Для начала мужчина должен завоевать женщину, – сурово заявила я. – Голема до сих пор не вижу, архив... тоже пока не вижу.
- Если бы ты не набросилась на меня с требованиями, я бы уже сказал, что тебе дали доступ в архив!
- О, кажется, Эхран начал раздражаться. Ничего-ничего, это еще только цветочки.
- Что он сказал?
- Когда?! – обрадовалась я.
- Сегодня. Освободилось местечко. Потом еще пару дней обещали выделить.
- Тогда не буду терять время! А ты подумай, Эхран. Мужчины дарят женщинам подарки, исполняют их мечты. Вот я еще фирру захотела, это важно для меня.
- Помахав ему рукой, переместилась в архив.
- Алена!
- Хэрж!
- Я так расчувствовалась, что бросилась дракону на шею.
- Задушишь!
- А?! Прости-прости! – я отшатнулась, поглаживая дракона по чешуе, которая внезапно показалась мне несколько смятой.
- Дракон расхохотался.
- Шучу...
- Как ты мог?! Я же на самом деле перепугалась! Думала, больно тебе сделала, силы не рассчитала.
- Все в порядке, – он фыркнул. – Мне не так-то просто навредить.
- Ты знал?
- О том, что ты становишься богиней?
- Да.
- Догадывался.
- Но как?
- Я понимаю Вселенную, – Хэрж таинственно улыбнулся, оскалив гигантские зубы. Однако наотрез отказался пояснять, что бы это значило.
- Вляпалась я. Представляешь? Наверное, ты уже знаешь...
- Знаю. Ты стала женой Эхрана де Фарваль.
- А что ты видишь? – Тут меня посетила идея. Что, если Хэрж разглядит истинную татуировку? Может, тогда он объяснит, кто такой Эхран? А главное, сможет рассказать остальным?
- Я с надежной продемонстрировала руку. Хэрж нахмурился. Причем в исполнении дракона это выглядело странно.
- Черный цвет. Смешение стихий. Вот оно как оборачивается...
- Я нашарила рукой стул, пододвинула его и рухнула на сиденье.
- Все-таки видит!
- Что это значит?
- Не берусь судить, что это значит в масштабах Вселенной, в чем суть, истинная задумка... – дракон качнул головой.
- Чья задумка?
- Вселенной, конечно.
- Разве Вселенная живая?
- Она не обладает разумом в нашем понимании. Она не живет так, как живем мы. Но все, что происходит во вселенной, в конечном итоге становится правильным, даже если на какой-то момент сбивается с пути.

– Я не понимаю.

– Поймешь. Со временем мы все пойдем.

– Так ты не сможешь? Не расскажешь тайну Эхрана?

– Ни тебе, ни другим богам. Есть правила, которых я придерживаюсь. Есть вещи, которые должны идти своим чередом.

Почему-то в этот момент голос Хэржа звучал так мудро и так... древне, как будто ему даже больше тысяч лет, чем Барзиару. Странное ощущение.

Я тряхнула головой, пытаюсь справиться с обидой. В конце концов, Хэрж ничего мне не должен. Я не вправе требовать от него помощи.

– Значит, я... поищу что-нибудь в архиве. Спасибо, Хэрж.

Я поднялась со стула, обводя растерянным взглядом огромное количество стеллажей.

– Я не стану раскрывать тайну Эхрана, но с расторжением брачных уз я могу помочь.

Если это то, чего ты хочешь.

– Правда?! Это было бы... да, конечно, я этого хочу, очень!

– Надумала вернуться к Арвану?

– Нет... Я хочу свободы, Хэрж. Чтобы у меня было право выбора, которого уже дважды лишили. Чтобы не из необходимости, а самой выбрать, с кем я захочу провести эту жизнь.

Понимаешь?

– Понимаю. Ради этого стоит бороться.

– Так это возможно? Разорвать божественные брачные узы?

– Конечно. В божественном обществе это не принято. Но... не значит, что невозможно.

– Существует ритуал?

– Существует. Только... нужны двое. Не просто двое. Муж и жена. Божественные брачные узы образуются лишь в случае согласия обоих. И расторгаются так же.

– Меня обманули. Я не понимала, что делаю. Думала, будто помогаю Изель. А оказалось, что она не жена Эхрана и даже не Изель! Богиня Риянра де Эльден.

– Знаю такую, – хмыкнул Хэрж.

– Может, удастся на этом сыграть? Обмануть Эхрана? Или и вовсе его заменить, чтобы я отказалась от брачных уз, а какой-нибудь ведущий это подтвердил?

– Муж и жена создают брачные узы. Они же их разрывают. Но я подумаю, что можно сделать.

Я поникла. И тут же снова воспрянула духом.

– А ведь совет обещал нам развод! Ну, не то чтобы обещал... Они сказали, что если я докажу свою божественность, то как богиня, получу право голоса и смогу сделать выбор. Да, я понимаю, они не рассчитывают, что я когда-нибудь смогу. Не хотят принимать меня как равную. Но ведь не могли же они дать мне обещание, которое выполнить не смогут? Или... могли?

– Боги совета своеобразны, но они не обманывают. Полагаю, они верят, что прикажут Эхрану разорвать с тобой брачные узы, а он их послушает. Я подумаю, Алена. Подумаю, что можно сделать.

– Спасибо, Хэрж.

Надежда еще есть! Я верю, что надежда есть. В крайнем случае так достану Эхрана, что он сам захочет от меня отказаться. Или... или буду ему угрожать! Ведь наверняка со временем я смогу снять этот его блок и рассказать жуткую тайну. Возможно, к тому моменту я буду знать всю его тайну!

Так легко я не сдамся. Не смирюсь с навязанным браком.

– Что предложил совет? Что ты должна сделать, чтобы доказать, что стала богиней?

– Да так, ерунда. Просто создать мир, – я нервно улыбнулась. – Случаем не знаешь, как можно побыстрее научиться миры создавать?

– Знаю.

Я аж икнула от неожиданности.

– Как?

– Научись слушать Вселенную. Понимать ее суть, чувствовать движение ее энергии. Тебе нужно в космос, Алена. Я говорил. Только постигая саму суть, ты сможешь познать на чувственном уровне, не заучивая теорию.

– Значит, есть еще и теория построения миров?

– Конечно. Но ты, как богиня созидания, можешь научиться чувствовать жизнь.

А вот интересно! Каким образом Эхран собрался меня учить? Завалить кучей учебников – и чтобы безвылазно сидела над ними пару сотен лет? И как он отнесется к идее побывать в космосе? Если отвергнет и попытается запретить – тогда точно буду знать, как сильно он хочет мне «помочь» в освоении божественных способностей.

– Хэрж... а может быть, ты еще знаешь, как понять, какая у меня направленность магии, каков мой особый дар? – спросила проникновенно, заглядывая в глаза дракона. – Или вовсе уже знаешь, какой у меня дар?

Хэрж прищурился. Вертикальные зрачки немного расширились, отражая мое лицо в черных глубинах.

– Слушай себя, свои желания. Не останавливай порывы, когда они возникают. Магия рано или поздно поведет тебя...

Кажется, я даже поняла, о чем Хэрж говорит. Именно так получилось с Гришей. Как вложила в него программы поведения, и сама не заметила. А вот как оживила – помню отчетливо! Магия буквально рвалась из меня. Я не могла смотреть на мучения Гриши и очень хотела ему помочь. Завершить процесс.

Да, сейчас я понимаю, чувствую, что Гриша, ставший уже не совсем големом, нуждался во мне. Мое долгое отсутствие привело к тем ужасным конвульсиям. Он мог бы вновь превратиться в кусок глины, если бы я вовремя не подарила ему жизнь. Я сделала так, как чувствовала. Даже если не осознавала, что именно делаю – меня вела магия.

Внезапно посреди зала что-то засветилось. Я вздрогнула, насторожилась. А потом расслабилась, узнав призрачные черты лица.

– Шу!

– Уф, Алена, с тобой так сложно сейчас встретиться. Несколько раз пытался пробиться к тебе, но Эхран заблокировал мир. Только вот здесь... спасибо Хэржу – предупредил, что ты появишься в архиве. А здесь никакой Эхран не может запретить нам видаться.

Это что же получается? Теперь у меня два союзника?

Я благодарно улыбнулась Хэржу.

– Спасибо.

– Я решил, вам будет важно поговорить...

– А как он это делает? Я понимаю, наверное, закрыть мир для призрака не так сложно, но... Эхран ведь умудрился закрыть мир ото всех! Когда мы проводили этот ритуал... Арван пытался, но не мог прорваться.

– Эхран силен. Мало кто может закрыть мир от вторжения бога, – сказал Хэрж. – Мало кто может сравниться с Эхраном по силе... Ты стала женой одного из самых могущественных богов нашей вселенной.

М-да. Я не мелочилась. Вляпалась по-крупному.

– Будь осторожна, Алена. Если ты выберешь Арвана... вас защитит только закон.

– А чтобы закон защитил, я должна доказать, что стала богиней и право имею?

– Да.

Все становится запутанней и сложнее. Но я не сдамся! И отчаиваться больше не собираюсь.

- Шу, что ты узнал?
- Арван хочет с тобой поговорить.
- Разве?

Признаюсь, обидно немного было видеть такую реакцию. И когда я к Арвану переместилась, и на совете тоже... непонятно.

– Сожалею, Алена, у меня мало времени. Я бы рассказал все, что выяснил. Но... Арван хотел сам с тобой поговорить. Может, Хэрж подскажет, как это можно устроить? Если ты, Алена, и сама хочешь этого.

– Я согласна поговорить. Но и правда... как? Я ведь могу только по мирам де Фарваль перемещаться?

– Не только, – возразил Шу.

А Хэрж пояснил:

– Есть миры, которые выдерживают много богов.

– Эрдан и мир с академией жен.

– Есть миры, которые выдерживают нескольких богов. Вы можете встретиться в таком мире. Если ты переместишься к Арвану.

– А он не будет докладывать, что я нарушаю и перемещаюсь в мир де Тарриот.

– Не совсем так. Возможно, Эхран тебя запугал, – возразил Шу. – Или ты сама запуталась, опасаясь сделать лишний шаг. Боги встречаются не только в Эрдаке. Они могут договариваться увидеться в другом мире. В мире, принадлежащем кому-то из них. Ведь владелец мира точно знает, сколько богов этот мир выдержит. Прости, сейчас я должен спешить. Моя помощь требуется в академии. Но в ближайшее время я передам тебе весточку. Просто попытайся переместиться к Арвану в указанное время – и ты окажешься в том мире, где вы сможете поговорить. Арван будет ждать.

Шу исчез еще до того, как я успела ответить. Растерянно повернулась к Хэржу. Дракон пояснил:

– Боги могут посещать чужие миры по договоренностям. Для встреч они выбирают миры, где будет безопасно встретиться двум богам, трем и более.

– А спонтанные перемещения у них бывают? Вот, например, я захотела... да с мужем поговорить! С Эхраном. Перемещаюсь к нему... а он в таком мире, который только одного бога вмещает. И все. Конец миру. Как быть?

– Ты можешь отправить магическое послание – это часть ментальной магии. Чтобы на расстоянии спросить: а можешь ли ты переместиться к нему. Дальше ты сможешь по-другому. Перемещаться не в сам мир, а рядом. Останавливаться в космосе и чувствовать: вместит мир тебя или нет. Но это потом. Сначала учишься чувствовать Вселенную, ее суть, ее магию. Постепенно придут и остальные умения. – Задумчиво, глядя куда-то вдаль и как будто сквозь меня, дракон добавил: – Обретешь гармонию со Вселенной – обретешь гармонию с собой, со своей магией, данной тебе Вселенной.

Последняя мысль заставила задуматься. И в то же время вселила надежду, что быть может, у меня все получится. Возможно, на это даже не уйдет тысячелетие. Просто... мне и правда нужно в космос!

– Чем займешься, Алена?

Я задумалась. Чтобы помочь девушкам, нужно не информацию в архиве искать, а данные исследований изучать. Возможно, теперь удастся подключить божественное чутье. Ну, как знать... вдруг сработает? Вдруг я наконец пойму, в чем дело и как все можно исправить? Я ведь теперь даже не смертная... богиня! Пусть и молодая, но уже не просто так мимо пробегала. А главное, мне это и самой теперь важно: чтобы, когда окажусь на свободе, не поторапливала мысль, что нужно делать выбор, лишь бы не свихнуться, как остальные.

Посещением космоса я попробую заняться вместе с Эхраном, а вот если он откажет, тогда можно будет попросить Хэржа. Хотя бы парой советов помочь.

Развод? Здесь уже никакая литература не поможет, пока я не пойму ритуальный язык. Дважды наступать на одни и те же грабли не собираюсь! И Хэрж обещал подумать, как это можно будет проверить без добровольного согласия Эхрана.

Что у нас остается? Остается Земля. Не столь срочная задача, но покоя не дает. А ведь я не рассказывала Хэржу. Молчала по договоренности с Арваном. Пожалуй, теперь могу распорядиться этой тайной как пожелаю. В конце концов... это мой родной мир, кому бы он ни принадлежал! Но ведь Хэрж знает очень многое. Может, и теперь подскажет?..

Довериться или нет?

Я решила:

– Хэрж, хочу рассказать тебе о мире, где родилась.

Глаза дракона заинтересованно блеснули. Он обвился вокруг меня кольцом, положил голову рядом, чтобы смотреть в мое лицо было удобно.

– Слуш-ш-шаю, – прошипел дракон.

– Комиссия уверяет, будто забрала меня из другого мира. Врут или нет – я не знаю. Но на самом деле я с Земли. Так мы называем наш мир. В нем нет магии или почти нет. Арван не почувствовал. Сказал, что магии не может не быть совсем – она есть, но выходит, что заблокирована глубоко в центре планеты. Мы пытались найти мой мир по божественным системам координат. Хотели выяснить, кому он принадлежит. И кое-что подготовили.

Я прошла к столу – Хэрж большой, образованное им кольцо вполне оставляло мне свободу передвижений – взяла бумагу с карандашами и принялась чертить.

Хэрж с любопытством наблюдал.

За время поисков я успела уже почти наизусть заучить, как расположение Земли выглядит в божественных координатах. Не все детали запомнила, но очень надеюсь, что этого хватит.

– Вот здесь я точно не помню, как оно... и вот здесь не помню. Но... примерно это выглядит так, – я повернула к Хэржу чертеж.

Дракон всмотрелся, покрутил кончиком хвоста лист бумаги из стороны в сторону. Наконец остановил поворот на сорока пяти градусах. Еще раз присмотрелся. Внезапно глаза дракона изумленно расширились.

– Вот как... неожиданный поворот... очень неожиданный...

– Ты узнал мир? Знаешь, откуда я?! – от избытка эмоций спросила громким шепотом. У меня аж дыхание перехватило.

– Знаю, Алена... знаю.

Никогда еще Хэрж не выглядел таким потрясенным.

Да и я потихоньку впадала в шок от того, что все оказалось так просто. Не искать самим – всего лишь рассказать дракону, чтобы выяснить правду!

Напряжение росло. Хэрж молчал. Я не выдержала:

– Только не говори, что об этом тоже не расскажешь, пока я не пойму суть Вселенной!

Интересно, а сами боги чувствуют Вселенную? Да-да, эти самые боги, которые пытались меня на совете, а потом ругались между собой, как торговки на базаре.

– Да... по-хорошему тебе не стоит пока знать... Это... слишком серьезно, слишком опасно.

– Хэрж, я не ребенок. А речь идет о моем родном мире.

– Мне нужно проверить.

Дракон, распрямившись за доли секунды – я только вздрогнула от движения воздуха, – рванул куда-то в глубь зала со стеллажами. Я поспешила за ним, но не догнала. Хэрж исчез, как будто сквозь землю провалился!

Первой мыслью было переместиться за ним. Второй – что, возможно, дракон от меня попросту сбежал, чтобы не говорить на нежелательные по какой-то причине темы. Наконец я успокоилась и решила, что метаться за ним по всему миру – не очень удачный выбор. А потому расслабилась усилием воли и принялась ждать.

Дракон все-таки вернулся. Опустил передо мной какие-то уж очень древние бумаги с хрупкими, пожелтевшими, кое-где даже коричневыми листами.

– Смотри, – сказал Хэрж.

Я посмотрела. Сначала на древние листы, потом на свой чертеж.

– Я не понимаю. Оно не сходится.

– Смотри. Документ создан пятнадцать тысяч лет назад.

Я изумленно присвистнула. И правда. Как документ не развалился?

Так, вспоминаем. Земле несколько миллиардов лет. То есть это даже не эпоха ее создания. Просто, выходит, последние записи. Последние ли?

– Хэрж, а есть другие документы?

– Эти самые последние. Сначала создание. Пятнадцать тысяч лет назад последняя запись.

– Так. Я понимаю, почему координаты не сходятся. Вселенная движется, изменяется. Но как ты сопоставил? Это точно о Земле?

– Я сопоставил, да... Я легко считаю любые сложные метрики. Ты тоже научись. Не так легко и быстро, но со временем разберешься.

– Хорошо, – я вздохнула. – Я верю тебе, Хэрж. А есть записи по созданию?

– Да...

Передо мной лег еще один документ. На такой и дышать страшно – того и гляди развалится!

И тут я присмотрелась к одинаковым символам на обеих бумагах.

– Это... то, что я думаю?

– Мир создан семьей де Фарваль и принадлежит семье де Фарваль.

Что-то внутри меня буквально ухнуло вниз. Де Фарваль... опять эти де Фарваль. Так неужели Эхран не знает? Но если не знает, то... откуда столько таинственности вокруг Земли?

– Так. Подожди-подожди, я пытаюсь разобраться, – я тряхнула головой. – Да, вот здесь написано, что де Фарваль. Но это же было пятнадцать тысяч лет назад! А боги периодически продают миры. Почему нет ни одной более свежей записи?

– Не было продажи. Мир принадлежит де Фарваль.

Отвратительное известие.

– Это еще не все, Алена. Я видел более свежие записи. Они были. Не о продаже, но были. Только теперь их нет.

– Уничтожили?

– Возможно. А возможно, ты найдешь их у де Фарваль. Если записи где-то сохранились – они спрятаны у де Фарваль.

– Спрятаны? Но почему? Что произошло с Землей?

Взгляд прошелся по строчкам древнего документа. Стоп. Как это сто двадцать тысяч лет назад? Земле несколько миллиардов!

– Хэрж...

– Да?

– Земле больше четырех миллиардов лет!

– Уверена? – дракон прищурился.

– Да! Наши ученые... ну... они точно знают, поверь. Они не боги, но у них есть методы исследований. Нашей планете не может быть сто двадцать тысяч лет. Точно нет. Я понимаю, можно было бы ошибиться на пару миллиардов лет, но не настолько же.

– Кажется... я начинаю понимать, – прошипел Хэрж, снова устраиваясь кольцом вокруг меня. А его голова оказалась напротив моей. Насколько это возможно, учитывая разницу в размерах наших голов. – В те времена, Алена, еще существовали древние. Самые первые боги, рожденные не другими богами, но самой Вселенной. И могуществу их не было предела. Они создавали миры щелчком пальцев. Боги созидания жили наравне с богами разрушения. В каждой семье их было почти поровну. Это был эксперимент. А может быть, случайность. Они создали мир, который противоречил всему живому... они создали мир, который извращал магию. И поглощал ее...

Я потрясенно слушала, не зная, что на это говорить и как реагировать. Неужели Хэрж рассказывает именно о Земле? Но миллиарды лет! Что-то не сходится.

– Они не хотели. Да, полагаю, не хотели. Это было ошибкой. Но тот мир породил Пожирателей. Они обладали своей собственной магией и оттого были еще опаснее. Они касались других существ и отнимали их магию, пожирали. Становились сильнее, могущественнее. Их могуществу не было предела – казалось, оно могло расти до бесконечности. Боги испугались. Я не знаю, что произошло. Но они сделали что-то – мир исчез. Его не стало. Координаты, которые ты нарисовала, должны быть пусты по сей день. Но мир снова там появился.

– Хэрж... а ты откуда все это знаешь? – меня начало знобить. То ли от ужаса, то ли от попыток осознать весь этот кошмар.

Взгляд дракона потемнел и как будто раскрыл передо мной космос. Целую вечность. Я как будто смотрела в глаза самой Вечности! Но всего лишь мгновение.

– Я живу очень давно, Алена. Я видел это своими глазами. Видел, как мир исчезает. А на его месте не остается ничего. Но это твой мир. Твоя Земля.

– Хочешь сказать, что... если людей выпустить с Земли, если дать им доступ к магии – они станут Пожирателями? А я? Я тоже Пожирательница?!

– Нет, Алена. – Хэрж смотрел на меня так, будто видел насквозь. Наверное, видел, если в его собственных глазах спрятана Вечность. – Ты не Пожирательница. Ты богиня созидания. Но не все существа, рожденные тем миром, становились Пожирателями. Не все...

– От чего это зависело?

Значит, за всех людей поручиться нельзя. И кто-то действительно может стать Пожирателем. Как только получит доступ к магии.

Кажется, теперь я понимаю, почему в нашем мире магии нет! Или заблокирована глубоко под землей – вероятно, это сделали боги, чтобы хоть как-то обезопасить остальные миры от Пожирателей. Возможно, надеялись, что это поможет. Возможно... это действительно помогло. Нет магии – нет тех, кто ее пожирает.

– Не знаю. Продажи не было. Эти данные невозможно спрятать или удалить – они хранятся в общем архиве. Твой мир принадлежит семье де Фарваль. Только у них можно найти информацию, которой нет даже в межмировом архиве. Если записи сохранились – они у семьи де Фарваль.

– Хэрж... а может быть так, что де Фарваль в курсе, откуда я? Может, они решили вернуть этот мир на божественную арену, так сказать? Как-то воспользоваться им? Может быть, даже вырастить новых Пожирателей?

– Я не знаю. Все может быть... Мысли богов мне неведомы. Но ты там, где должна быть, Алена. Ты не просто так стала женой Эхрана де Фарваль. Не просто так это именно ты – урожденная мира Пожирателей, но не Пожирательница. Ты сможешь найти ответы. И только поэтому я рассказываю тебе, несмотря на то, как опасны эти знания. Будь осторожна, Алена. Я не знаю, замышляют они что-то или нет. А может быть, и сами ничего не знают. Может быть... это от начала и до конца задумка Вселенной, и де Фарваль тоже не знают, что происходит.

Голова кругом от всего! И... мелкая дрожь не покидает меня. Это как будто уже и не дрожь, и не страх. Вибрация Вселенной, которая проходит сквозь меня, нашептывая о грандиозности происходящего.

– А что становится с теми, у кого забирают магию?..

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Какие странные в голову лезут сравнения и описания. От потрясения – не иначе! Не каждый день узнаешь, что твой мир, оказывается, порождает Пожирателей.

– Они умирают.

Я потеряла виски, пытаюсь все это осознать.

– Хэрж... а все-таки... что было четыре миллиарда лет назад?

– Ничего. Первые боги появились около миллиона лет назад.

Но этого просто не может быть! Как так? Или, может, Землю не боги создали? Тогда почему де Фарваль написали, будто создали ее? Украла? Нашли и выдали за свое творение? Не понимаю!

– Ты там, где должна быть, – сказал дракон, неотрывно глядя на меня. – Ты можешь найти ответы и ты сделаешь это.

– А если... я не захочу? Если не стану искать ответы, потому что это слишком пугает?

– Тогда просто живи и забудь.

Живи и забудь... вот только мы оба понимаем, что я не смогу. Не оставлю этот вопрос без ответа. Хэрж прав: я буду искать. И не просто так я стала женой Эхрана де Фарваль. По чьей прихоти, по чьей задумке – не знаю. Может, и правда все это необъятная вселенная, которую невозможно осознать, но которая вокруг и внутри каждого из нас. Может, мы все теперь идем так, как будет правильно для нее, а значит, и для нас. Не знаю. Глобальность происходящего слишком пугает. А ведь, казалось бы, речь всего лишь об одном мире!

Если бы только об одном и только о мире... еще и о миллиардах лет, о которых сами боги не знают ничего.

Больше мы с Хэржем толком ни о чем не говорили. У меня попросту не получалось сосредоточиться, учитывая, сколько информации на меня уже свалилось. Зато удалось договориться о следующей встрече.

– Каждый четвертый день – твой, Алена. Приходи через три дня.

– Спасибо, Хэрж! Обязательно, – заверила я, прежде чем переместиться в дом к Эхрану.

Он встретил меня. Да не один.

Каким только чудом сдержалась и не воскликнула от изумления: «Майла?!» Моя служанка. Майла, которая всегда мне прислуживала и помогала собираться на балы – фирра с потрескивающими в глазах молниями стояла, вернее, парила посреди гостиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.